

№1 NEW YORK TIMES BESTSELLING AUTHOR

ДЕББИ МАКОМБЕР

ЦВЕТОЧНАЯ УЛИЦА

Возвращение на Цветочную улицу

У Дебби Макомбер редкий дар — она понимает женщин,
их душу, отношения, жизненные ценности, — и все это
чувствуется в ее книгах. [BookPage](#)

HARLEQUIN

Дебби Макомбер Возвращение на Цветочную улицу

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69803710

Возвращение на Цветочную улицу:

ISBN 978-5-227-10205-8

Аннотация

Магазин «Путеводная нить» на Цветочной улице стал своеобразным клубом для женщин, увлекающихся вязанием. За рукоделием они обсуждают свои планы и проблемы, поддерживают друг друга в трудную минуту, обдумывают новые модели и важные события своей жизни. Аликс выходит замуж по любви, но поведение жениха заставляет ее задуматься, нужна ли она ему. Сестра Лидии Маргарет отчаянно волнуется за дочь, Колетта влюблена, но не хочет признаться в этом даже самой себе. Все они спешат в «Путеводную нить», зная, что здесь их ждут любимое занятие и дружеское участие. Лидия счастлива, именно таким она мечтала видеть свой магазин.

И, разумеется, Дебби Макомбер предлагает подробное описание двух вариантов шали, над которой трудятся героини ее романа, простой теплой и более сложной, кружевной.

Содержание

Глава 1	15
Глава 2	30
Глава 3	43
Глава 4	61
Глава 5	73
Глава 6	88
Глава 7	100
Глава 8	111
Конец ознакомительного фрагмента.	115

Дебби Макомбер

Возвращение на Цветочную улицу

Back on Blossom Street

Copyright © 2007 by Debbie Macomber

«Возвращение на Цветочную улицу»

© «Центрполиграф», 2023

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2023

© Художественное оформление, «Центрполиграф», 2023

*Посвящается дорогим друзьям Бобу и Джоан
Мак-Кеон*

Свяжите шаль

Размеры готового изделия: 165 Ч 84 см.

Материал: пряжа номер 5 (170 граммов, 169 метров):
3 мотка по 73,5 см, круговые спицы 9 мм.

Плотность вязания: платочная вязка, 10 петель, 16 рядов
= 10 см.

Образец плотности вязания: набрать 10 петель, вязать лицевыми петлями 16 рядов.

Закрывать петли на лицевой стороне.

Кружевная шаль

Набрать одну петлю.

Ряд 1: провязать спереди и сзади петлю (с прибавлением):

2 п.

Ряд 2: прибавить, 1 лп: 3 п.

Ряды 3–6: прибавить по 1 п в каждом ряду, вязать перекрещенными: 7 п.

Ряд 7: прибавить, 3 лп, н, вязать перекрещенными: 8 п.

Повторять 7-й ряд, пока вязание не достигнет длины приблизительно 81,5 см от кромки до последнего ряда петель.

Следующий ряд: 3 лп, н, * 2 вмл, н, повторять от * до последних трех п, 3 лп.

Следующие 4 ряда: прибавлять, вязать перекрещенными п.

Закрывать ряд: 2 вмл, * 1 лп, протянуть вторую петлю правой спицы через первую, повторять от * до последних двух п, 2 вмл, протянуть вторую петлю правой спицы через первую и закрыть ряд.

Введение в вязание кружевом

Многие вязальщицы считают вязание кружевом слишком сложным занятием. Это не так. Когда вы вяжете кружево,

то просто соединяете при помощи спиц и пряжи многочисленные отверстия изделия. Часто отверстие делается за счет обматывания нити вокруг спицы с последующим прибавлением (восстановлением петли). Наиболее распространенный способ сделать убавления – провязывание двух петель вместе. При провязывании двух петель вместе первая петля, в которую вводят спицу, ложится поверх второй петли. У большинства вязальщиц связанные вместе петли наклонены вправо.

Шаль Аликс включает наклонные петли вправо, их зеркальное отображение с наклоном влево и убавление с трех петель до одной. Для наклона петель влево проденьте правую спицу в следующую петлю на левой спице, словно вы хотите провязать лицевую петлю, но вместо этого просто перекиньте петлю на правую спицу, провяжите лицевую петлю, а затем поднимите снятую петлю и протяните в новую. Убавление с трех петель до одной требует следующих действий: проденьте правую спицу в следующую петлю на левой спице, словно чтобы провязать лицевую петлю, но вместо этого просто перекиньте петлю на правую спицу, провяжите две петли вместе как лицевые, а затем поднимите снятую петлю и протяните в новую.

Прекрасный способ попрактиковаться в вязании кружевном – связать треугольное кухонное полотенце. Возьмите пряжу из 100 процентов хлопка и спицы номер 8, чтобы иметь возможность видеть, что происходит с каждой петлей

по мере вязания. Связать кухонное полотенце – это великолепный способ потренироваться набирать петли, необходимые для вязания кружевом, обвязывать нижний край и закрывать ряд. Даже если вы ошибетесь по ходу работы, для кухонного полотенца это не так важно.

Советы по вязанию шали. Подготовка

Перед вязанием шали прочтите эти советы и увеличьте схему до удобного вам размера. Не поленитесь сделать схему большего размера и хорошего качества.

При вязании шали можно использовать любую понравившуюся вам пряжу. Для платочной вязки подходит тонкая пряжа из шерсти мериноса и альпаки. Для кружевного вязания подойдет и раскрашенная вручную или пестрая пряжа с низкой степенью контраста и сменой цвета каждые четыре – шесть дюймов или однотонная пряжа.

Многие вязальщицы предпочитают вязать по схемам, нежели опираться на словесные описания. Схема – это изображение вашего изделия с лицевой стороны. Схема читается справа налево и снизу вверх, по направлению вашего вязания. Схема показывает лишь нечетные ряды, с четными рядами разобраться несложно. Работая со схемой, вы вскоре научитесь «читать свое вязание». После небольшой практики вы сможете замечать ошибки.

Шаль Аликс состоит из начального ряда четырех петель, двух треугольников, соединенных колонной из всего одной

петли, и кромки из четырех петель. Каждый треугольник по мере вывязывания увеличивается в размере, как и сама шаль. Для каждого треугольника используется одна и та же схема, поскольку они абсолютно одинаковы.

Схема изображает половину шали. Она не включает центральную петлю посередине, которая соединяет обе половинки, и четыре петли в начале и конце каждого ряда.

Наберите начальные четыре петли, свяжите одну половину шали по схеме, вывяжите центральную петлю, свяжите по схеме вторую половину шали, вывяжите заключительные четыре петли.

Первые и последние четыре петли каждого ряда формируют верхний край шали.

Я советую обвязывать край шали цепочечными петлями. В письменных инструкциях четыре крайних петли в начале и в конце каждого ряда обозначены как В4.

Лучше всего помещать на спице три маркера: первый – после первых четырех петель, второй – перед центральной колонной петель и третий – перед последними четырьмя петлями. К каждому маркеру присоедините нить длиной 30 см. Тогда маркер не придется искать по всей комнате, если он случайно слетит со спицы. Символ «м» используется в письменных инструкциях, чтобы показать, в каком месте необходимо поместить маркер.

Кружевная шаль Аликс, связанная лицевой гладью

Словарик

Лп – лицевая петля

Ип – изнаночная петля

П – петля, петли

2 вмл – провязать две петли лицевой

Н – накид

* – обозначение раппорта

М – маркер

Набор петель: оставить конец нити длиной приблизительно-но 25 см и набрать 11 петель¹.

Начальный ряд: 2 лп, 1 ип, 1 лп, м, 3 ип, м, 1 лп, 1 ип, 2 лп [11 п].

Работа со схемой: взгляните на схему. Она показывает ваше изделие с лицевой стороны. Схема читается справа налево и снизу вверх. В схеме указаны лишь нечетные ряды петель, которые видны с лицевой стороны. В ряду 1а показано лишь три петли, но тем не менее этот ряд начинается с 11

¹ Аликс использовала временные петли. Закончив шаль, Аликс сняла временные петли и с помощью оставленных хвостиков пряжи сшила петли швом Китченера. Вы можете набрать петли любимым способом и сшить их хвостиками пряжи после окончания работы над шалью.

петель и заканчивается 15-ю. На схеме не показаны петли: первые четыре петли каждого ряда, которые являются крайними петлями шали, центральные изнаночные петли шали и последние четыре петли каждого ряда, которые являются крайними петлями другого конца шали.

Начиная с ряда 1а и далее для каждого нечетного ряда: для четырех первых петель ряда – первую петлю снять непровязанной, как для изнаночной, 1 лп, 1 ип, 1 лп. Далее работайте по схеме. Лицевая петля. И дальше по схеме. Конечных четыре петли ряда вывязывайте как 1 лп, 1 ип, 2 лп. Для нечетного ряда: вывязывайте четыре первых петли (далее В4), изнаночные петли до последних четырех петель ряда, четыре последних петли (далее В4).

Для лучшего понимания схемы ниже приведены подробные описания рядов 1а—16а и 1б—4б. В каждом нечетном ряду идет прибавка четырех петель.

Прибавление осуществляется путем накида. Одно прибавление делается среди четырех петель ряда по обоим краям (В4) и еще одно по обе стороны от центральной изнаночной петли. Центральная изнаночная петля выделена **жирным шрифтом**.

Ряд 1а: В4, поместить маркер на спицу [н, 1 лп, н], поместить маркер на спицу, **1 лп**, [н, 1 лп, н], поместить маркер на спицу, В4. [15 п]

Ряд 2а и все четные ряды: В4, изнаночные петли до по-

следних четырех петель ряда, В4.

Ряд 3а: В4, м, [н, 3 лп, н], м, **1 лп**, [н, 3 лп, н], м, В4. [19 п]

Ряд 5а: В4, м, [н, 5 лп, н], м, **1 лп**, [н, 5 лп, н], м, В4. [23 п]

Ряд 7а: В4, м, [н, 7 лп, н], м, **1 лп**, [н, 7 лп, н], м, В4. [27 п]

Ряд 9а: В4, м, [н, 9 лп, н], м, **1 лп**, [н, 9 лп, н], м, В4. [31 п]

Ряд 11а: В4, м, [н, 11 лп, н], м, **1 лп**, [н, 11 лп, н], м, В4.
[35 п]

Ряд 13а: В4, м, [н, 13 лп, н], м, **1 лп**, [н, 13 лп, н], м, В4.
[39 п]

Ряд 15а: В4, м, [н, 15 лп, н], м, **1 лп**, [н, 15 лп, н], м, В4.
[43 п]

Ряд 1б: В4, м, н, 1 лп (н, одна снятая петля как будто бы для вязания, провязать следующую петлю и протянуть ее через снятую), повторить 3 раза, 3 лп (2 вмл, н), повторить 3 раза, 1 лп, н, м, **1 лп**, н, 1 лп (н, одну петлю снять как бы для вязания, провязать следующую петлю и протянуть ее через снятую), повторить 3 раза, 1 лп, н, В4, м. [47 п]

Ряд 3б: В4, м, н, 1 лп (н, одну петлю снять как бы для вязания, провязать одну петлю и протянуть ее через снятую), повторить 4 раза, 1 лп, н, м, **1 лп**, н, 1 лп (н, одну петлю снять как бы для вязания, провязать одну петлю и протянуть ее через снятую петлю), повторить 4 раза, 1 лп (2 вмл, н), повторить 4 раза, 1 лп, н, м, В4. [51 п]

И так далее по схеме.

Как связать шаль желаемого размера. Повторите ряды 1 г—18 г столько раз, сколько требуется для шали необходимого размера. Через каждые 18 рядов шаль увеличивается в ширину на 36 петель.

Нижний край. Обрабатывается, когда ряд 18 г завершен нужное количество раз:

Ряд 1, ажурный ряд: В4, (н, 2 вмл) до центральной изнаночной петли (н, 2 вмл), повторить 8 раз (н, 1 лп), повторить 3 раза (н, 2 вмл), пока на левой спице не останется четыре петли, н, В4.

Ряд 2: вывязать, как и все четные ряды.

Ряд 3, 5 и 7: жемчужной вязкой до центральной изнаночной петли, сделайте закрытое прибавление (накид, сделанный на левую спицу, провязывается за спицей слева направо), 1 лп, закрытое прибавление, жемчужной вязкой до конца.

Ряд 4 и 6: жемчужной вязкой.

Ряд 8: закрыть ряд, используя спицу большего размера.

Выстирайте ваше изделие. Шаль – это вязаные объятия. Доставьте себе удовольствие, подарив шаль тому, кто нуждается в теплых объятиях. Свяжите еще одну шаль для себя или для друга.

Кружевная шаль Аликс, связанная платочной вязкой

Следуйте указаниям для вязания предыдущей шали со следующими пометками.

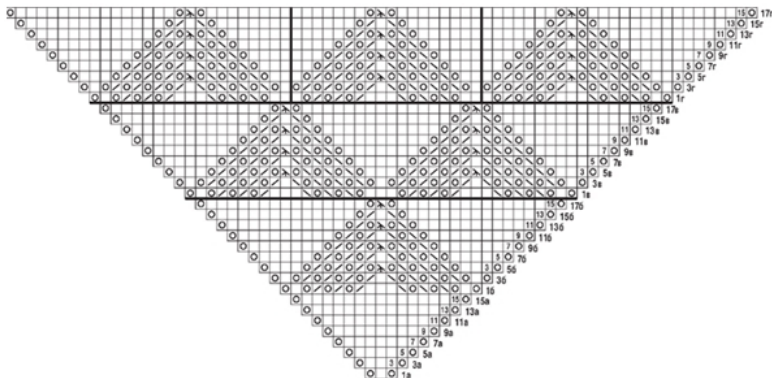
В начальном ряду все петли лицевые.

Первые четыре петли ряда (B4): 1 п снять как для вязания, 3 лп.

Последние четыре петли ряда (B4): 4 лп.

Все четные ряды: 1 п снять, вязать перекрещенными.

Кружевная шаль, связанная Аликс, показаны лицевые ряды

накид

лицевая петля

снять 1 п как для лиц., провязать 1 лп,
протянуть снятую п через провязанную

провязать 2 п вместе лиц. с наклоном вправо (2 вмл)

снять 1 п как для лиц., провязать 2 п вместе, протянуть снятую петлю
через провязанную из двух

Глава 1

Лидия Гетц

Самый главный секрет искусства вязания состоит в том, что оно намного сложнее, чем кажется на первый взгляд. Но если вы научились вывязывать лицевую и изнаночную петли, убавлять и прибавлять их, формируя изделие, читать схему и раппорт, готовые части, то вы действительно УМЕЕТЕ вязать.

Мирна А.И. Стахман, издательство «Рокинг Чэа пресс»

Я люблю свой магазинчик «Путеводная нить» на Цветочной улице и радуюсь каждой проведенной в нем минуте. Мне нравится смотреть на разноцветные мотки пряжи и проводить рукой по полотну готовых изделий. Я люблю свои занятия по вязанию и друзей, которых там нашла. Мне нравится читать книги по вязанию. Нравится смотреть в окно на людные и шумные улицы Сиэтла. Собственно, в моей жизни, в мирке, который я построила, мне нравится абсолютно все.

Вязание стало для меня спасением. Я часто повторяю это просто потому, что это правда. Даже сейчас, после десяти лет жизни без рака, в моей жизни царит вязание.

Благодаря магазину пряжи я стала одной из вязальщиц и завела друзей.

Теперь я замужем за Брэдом Гетцем. Магазинычик «Путеводная нить» стал моей первой удачей в жизни, а Брэд – первой удачей в любви. Вместе с Брэдом мы растим нашего десятилетнего сына. Я говорю, что Коди наш сын, и это действительно так. Я считаю его своим ребенком и люблю как родного. Да, у Коди есть мать, и я знаю, что Дженис о нем думает. Но она... трудно это говорить, но первым на ум приходит слово «эгоистичная». Дженис появляется в жизни Коди лишь временами, когда у нее бывает настроение или время, что противоречит подписанному ею договору о разводе. К сожалению, Дженис видится с сыном лишь один-два раза в год. С уверенностью могу заявить, что Коди беспокоит недостаток общения с матерью. А отношение кавалера Дженис к материнству вообще выводит меня из себя. Но, как и мой сын, я молчу, предпочитая не сыпать соль на раны. У меня нет необходимости защищать или очернять Дженис; Коди способен формировать взгляды самостоятельно. Для ребенка его возраста он удивительно стойкий и проницательный.

Февральским утром мой магазинчик представлял собой теплый красочный оплот уюта. Прозвучал сигнал таймера микроволновой печи; я извлекла из нее кружку с кипящей водой и налила ее в заварочный чайник, бросив туда пару чайных пакетиков. С тяжелого серого неба, как это обычно бывает здесь зимой, проливался на землю дождь.

Я решила, что пора собирать новую группу на курсы вязания. Я веду несколько групп, включая те, что вяжут вещи

для благотворительных учреждений. Четыре-пять раз в год я начинаю уроки по новой схеме.

Придя к такому решению, я подумала о своей матери, которая прекрасно освоилась в доме для престарелых.

Полагаю, ее переезд куда тяжелее дался мне и моей сестре Маргарет, чем самой маме. И хотя ей не нравилась мысль о расставании со своей самостоятельностью, кажется, ее обрадовало освобождение от забот о доме и саде. В день продажи дома я плакала, и, наверное, Маргарет тоже, хотя ей удалось скрыть это. Продать дом означало расстаться с нашим детством и воспоминаниями. Для нас двоих, как и для нашей матери, это было окончанием определенного периода жизни.

Я пила чай и листала новые книги со схемами для вязания, которые привезли накануне. Прежде всего мое внимание привлекла шаль с кистями. Я уже встречала схемы подобных шалей, одни были сложнее, другие – проще. Я подумала, что нужно связать такую шаль для мамы.

За последние несколько лет шали с кистями стали очень популярны. Они дарят уют и тепло не только для тела, но и для души. У меня несколько раз спрашивали по поводу таких шалей, и я подумала, что будет интересно взять одну из этих схем для моей новой группы. Я решила посоветоваться с сестрой. Маргарет обладает острым деловым чутьем и всегда лучше знает, какую схему предложить следующей. Я не принимала эту черту Маргарет во внимание, пока она не стала работать в моем магазинчике, сначала на полставки, а за-

тем и в полную смену. Сестра не так хорошо ладит с людьми, как я, но знает все о пряже и, к моему удивлению, стала замечательным работником. А еще Маргарет мой друг. Еще совсем недавно я бы так не сказала; мы сестры, но напряжение между нами порой становилось невыносимым. Наши отношения изменились в лучшую сторону, и все благодаря «Путеводной нити».

Магазин открывается в десять, так что Маргарет должна была приехать не раньше чем через полчаса. Меня ждало множество дел, и прежде всего я должна просмотреть счета и заказать новую пряжу. Но сначала я села за стол с чашкой чая в руках и почувствовала себя невероятно счастливой.

Такой безмятежной я была не всегда. В двадцать лет меня во второй раз подкосила коварная болезнь – рак. Я выжила, а мой отец нет. Папа с невероятным упорством боролся за меня, а когда я наконец преодолела болезнь, умер, неожиданно и внезапно, от сердечного приступа. Словно мое выздоровление означало, что теперь он может меня оставить.

До смерти папы я проживала жизнь неуверенно, боялась счастья, страшилась будущего. Впереди маячил лишь вакуум безнадежности, который наполнял меня ужасом. Папа давал мне силу. С его смертью я поняла, что теперь сама отвечаю за свою жизнь. Мне нужно было принять решение, и я смело выбрала... независимость. Я захотела стать частью мира, от которого отказалась несколько лет назад.

На втором этаже скрипнул пол. Я знала, что это Колет-

та. Колетта Блейк снимала маленькую квартирку над магазином. Первые два года эта квартирка служила мне домом, первым домом отдельно от семьи.

После свадьбы с Брэдом я не знала, что делать с этой квартирой. Некоторое время она стояла пустой. Потом я встретила Колетту и сразу поняла, что она будет прекрасной съемщицей, что эта квартира подарит ей утешение, станет местом, где она снова обретет душевное равновесие. И бонус для меня: в выходные Колетта присматривает за Уискерсом. Моего кота любят все. Он живет в магазине, считая его своим домом. У меня были покупатели, которые заглядывали в магазин, только чтобы навестить Уискерса. Он часто спит на подоконнике, свернувшись калачиком на полуденном солнышке. Уискерс всегда вызывает восхищение. И много улыбок. Животные обладают способностью дарить нам простые радости жизни.

Колетта напоминает мне саму себя три года назад, когда я только открыла магазин. Я встретила ее незадолго до Рождества, нас познакомила Сюзанна Нельсон, владелица цветочного магазина по соседству. Потрясением в жизни Колетты стала смерть мужа. Колетте тридцать один год, и она вдова. Ее муж, Дерек, полицейский Сиэтла, погиб чуть больше года назад. Когда я об этом рассказываю, все обычно думают, что он был убит при исполнении обязанностей. Это не так. Он пытался устранить течь в крыше во время ливня. Никто точно не знает, как это произошло, но Дерек, очевидно, по-

скользнулся и упал с крыши. Он умер через два часа, в результате тяжелых травм головы.

Несколько недель спустя Колетта переехала сюда. Лишь однажды она рассказала об этом несчастном случае, говорить о муже ей было тяжело. Я узнала, что Колетта – добродушный человек, который любит смеяться, но временами ее горе становилось словно осязаемым. Невыносимым. Я понимала, что чувствует Колетта. Я слишком хорошо помнила эту боль, это чувство страха перед завтрашним днем и будущим. Колетта боялась жизни так же, как и я когда-то. Мне хотелось переубедить ее, и я надеялась, что наша дружба приносит ей радость и утешение. То же я чувствовала и со своими подругами, Жаклин и Аликс.

Из квартиры имеется два выхода: на улицу и в магазин. Сюзанна Нельсон наняла Колетту сразу после покупки магазина под названием «Цветы Фэнни». Мама Колетты владела цветочным магазином, и в школьные годы ей доводилось там подрабатывать. Дом Колетты купили сразу, как только выставили на продажу, поэтому она должна была немедленно переехать. Моя маленькая квартирка была как раз свободна, и мы быстро обо всем договорились. Я думала, что Колетта надолго здесь не задержится. Она не стала распаковывать вещи, решив подождать несколько месяцев и решить, где жить и что делать дальше.

Скрипнули ступени лестницы, и Колетта спустилась вниз. С тех пор как она сняла мою квартиру, мы частенько пили

чай по утрам вместе. Наши досужие беседы приносили мне удовольствие.

– Чай заварился. – Я достала чистую чашку и, наполнив ее, передала КоLETTE.

– Спасибо, – улыбнулась она.

КоLETTE была стройной, пожалуй, даже худой. Одежда на ней немного висела, но благодаря хорошему чувству стиля КоLETTE умело скрывала худобу. Я заметила, потому что сама поступала так же. КоLETTE не кичилась своей красотой, и мне в ней это нравилось. Несмотря на свою молчаливость, она была дружелюбна и привлекательна, и я чувствовала, что в любом начинании ее ждет успех. КоLETTE мало говорила о своей бывшей работе, но, думаю, она занимала более высокую должность, нежели теперь в магазине.

Очевидно, бывшая работа как-то связана со смертью ее мужа. КоLETTE сказала, что муж погиб год назад, четырнадцатого января. То есть для радикальных изменений в жизни – продажи дома, переезда, ухода с работы – ей потребовался целый год. С одной стороны, эти изменения кажутся слишком крутыми, с другой – вполне понятными.

КоLETTE разделяла свои длинные темные волосы прямым пробором посередине. Волосы ниспадали ей на плечи и на кончиках завивались внутрь. И в отличие от женщин, которые часами укладывают волосы гелем и спреями, у КоLETTE волосы лежали так от природы.

За короткий срок КоLETTE установила со всеми дружеские

отношения. Со всеми, кроме моей сестры. И причина в Маргарет. Она сторонилась Колетты, бессознательно не доверяя ей. Такая уж у меня сестра. Она мало кому верит. Маргарет утверждала, что решение сдавать квартиру было большой ошибкой. По мнению Маргарет, съемщику – любому съемщику – доверять нельзя. Маргарет представлялось, что Колетта станет пробираться по ночам в мой магазин, красть мотки пряжи и продавать их, чтобы получить деньги на наркотики. Каждый раз я улыбалась этому предположению, потому что не только полностью доверяла КоLETTE, но и имела в магазине довольно дорогую систему сигнализации.

Маргарет меня оберегает. Она старше и берет на себя больше ответственности, чем нужно. Мне потребовалось много времени, чтобы понять свою сестру, и еще больше, чтобы оценить ее по достоинству. Но это уже другая история.

Колетта поднесла чашку к губам и замерла.

– Дереку сегодня исполнилось бы тридцать три, – тихо сказала она. Колетта некоторое время смотрела в пространство, потом снова перевела взгляд на меня.

Я кивнула, побуждая ее к разговору. Колетта рассказывала мне о Дерекe лишь однажды. Опираясь на собственный опыт, я считала, что разделенное горе приносит меньше боли.

– Дерек хотел ребенка... Мы пытались, но я не забеременела, а теперь...

– У тебя обязательно будут дети, – сказала я КоLETTE. Я

была уверена, что она не всю жизнь будет одна, что снова выйдет замуж и, возможно, родит детей.

Улыбка Колетты была полна печали.

– В то утро мы с Дерекком говорили о ребенке. А уже вечером я покупала ему гроб. Ирония судьбы, верно?

Я не знала, как утешить Колетту, поэтому просто обняла ее.

Колетта смутилась и уставилась в пол.

– Зря я все это рассказала. Я не хотела, чтобы твой день начался с чего-то грустного. Но вот взглянула на календарь и вспомнила эту дату.

– Все в порядке, Колетта. Просто мне так жаль.

– Спасибо, – ответила она, слегка пожав плечами. – Жизнь не всегда бывает легкой и веселой.

– Да... – И я прекрасно об этом знала.

Колетта поставила пустую чашку в раковину.

Задняя дверь открылась и громко захлопнулась. Маргарет. Конечно же ворчит на погоду. С тех пор как Колетта переехала в мою квартиру, Маргарет стала парковать машину в переулке, очевидно, для того, чтобы следить за моей постоялицей. Маргарет бросила на стол огромную войлочную сумку и замерла, заметив Колетту.

– Доброе утро, – весело поздоровалась я. Несмотря на плохое настроение Маргарет, я была рада ее видеть. – Прекрасное утро, не правда ли? – не удержалась я от сарказма.

– Там ливень, – ответила Маргарет и взглянула на Колетту

так, словно та вторглась сюда без приглашения.

– Дождливый день – лучшее время для вязания, – напомнила я.

Лично для меня нет ничего лучше, чем в дождливый день сидеть со спицами и чашкой чая под рукой. Когда идет дождь, люди стремятся заняться чем-нибудь полезным, для меня это – вязание.

Маргарет сняла пальто и повесила его на крючок на задней двери.

– Сегодня меня подбросила Джулия, – сообщила она, проходя в магазин.

Я тут же уловила всю значимость момента.

– Ты позволила Джулии вести новую машину?

Только вчера Маргарет рассказывала, как ее дочь, ученица старшей школы, просила покататься на ее машине. Насколько я помню, Маргарет ответила: «Не в этой жизни».

Маргарет и Мэтт всегда покупали подержанные машины, поэтому новенький, купленный в выставочном зале автомобиль Маргарет стал для семьи событием. Предыдущая машина Маргарет уже не подлежала ремонту, и моя сестра была рада покупке нового фирменного автомобиля. Им понадобилась целая неделя, чтобы решить купить именно этот. Он пользовался высоким спросом и имел невероятно хороший пробег. Приняв решение, семья ждала еще два месяца, пока автомобиль доставили на место. И наконец, они его получили. Во всей своей красе, цвета голубой металлик.

– Я знаю, знаю, – проворчала Маргарет. – Я говорила, что не дам ей машину, но не удержалась. Джулия каким-то образом сумела убедить меня, что все ее школьное будущее зависит от моего автомобиля. – Маргарет скривила губы от того, как легко Джулия обошла все ее возражения. – Я еще и сотни миль не проехала на этом автомобиле, – вздохнула Маргарет. – Как же быстро Джулия сломила мою защиту. Печально, да?

Колетта рассмеялась:

– Дети это умеют.

Маргарет ответила на это пренебрежительным кивком, не достаивая Колетту особым вниманием.

Колетта тут же встретилась со мной взглядом.

– Увидимся позже, Лидия, – сказала она и поднялась вверх по лестнице.

Маргарет проследила за Колеттой взглядом:

– Она тебе нравится, да?

– Колетта замечательная.

Вот бы моя сестра дала ей шанс. Сообразив, что это может вызвать у Маргарет сочувствие, я добавила:

– Сегодня день рождения ее покойного мужа. Колетта начала мне об этом рассказывать до твоего прихода.

Маргарет позволила себе устыдиться.

– Это тяжело, – произнесла она, снова посмотрев на лестницу. Дверь осталась открытой, и по ней спускался Уискерс. – Согласна, что доход от аренды – это хороший плюс

к прибыли, но, если честно, я ей не доверяю, – сказала Маргарет.

Я вздохнула; мне приходилось слышать это слишком часто, и все равно я не могла понять Маргарет.

– Почему? – в недоумении спросила я.

– Сама подумай, – ответила Маргарет. – У Колетты гораздо больше способностей, чем требуется для работы в цветочном магазине. Она могла бы получить что-то более достойное.

– Она потеряла мужа, – пробормотала я.

– Год назад. Хорошо, это трагично, я сожалею, но ведь это не значит, что нужно продолжать прятаться?

– Она не прячется. – Я не знала этого наверняка, но продолжала спорить с Маргарет, потому что Колетта мне искренне нравилась; моя сестра слишком остро на все реагировала, и меня беспокоило ее подозрительное отношение к людям.

– Тогда почему она работает в соседнем магазине за мизерную зарплату? Здесь кроется какая-то загадка, и, пока мы не узнаем какая, не думаю, что стоит быть с Колеттой такой дружелюбной.

– Каждый переживает горе по-своему, – возразила я, хотя у меня и не было ответов на вопросы Маргарет. Колетта действительно совершила много крупных перемен в своей жизни за короткое время. И я на самом деле слишком мало знала о ней.

– Я сомневаюсь, что ее действия как-то связаны с мужем, – продолжала Маргарет, все еще глядя в сторону лестницы. – Помяни мое слово, Колетта что-то скрывает.

Высказывания сестры иногда повергают меня в шок.

– О, ради бога! Это же смешно!

Маргарет повела плечом:

– Возможно, и так, но я в этом сомневаюсь. Чего-то я не понимаю в этой Колетте. Я знаю, что тебе она нравится, и, видимо, Сюзанне тоже, но я, пожалуй, воздержусь от окончательного суждения, пока мы не узнаем о Колетте больше.

Я упрямо помотала головой. Моя интуиция говорила, что Колетта – хороший человек.

Маргарет нахмурилась моему немому ответу:

– Просто обещай, что будешь осторожна.

Осторожна? Маргарет говорила о Колетте как о преступнице.

– Ты читалась детективов, – съязвила я, зная, как сильно моя сестра любит подобную литературу. Она таскала книжки в сумке и любила обсуждать со мной сюжеты. Мне же больше нравилось слушать аудиокниги. Таким образом я могла «читать» и одновременно вязать. Мне нравится делать несколько дел сразу.

– Колетта когда-нибудь говорила о том, где она работала до «Сада Сюзанны»? – спросила Маргарет.

– Нет... но с чего ей об этом говорить?

Маргарет бросила на меня взгляд, который упрекал меня

в излишней доверчивости.

Несомненно, Маргарет обладала более живым воображением, нежели я.

– Не думаю, что Колетта находится под защитой, как свидетель², если ты намекаешь на это.

Я подошла к главной двери магазина, подняла навес и перевернула табличку надписью «Открыто» к улице. Дождь усилился. Уискерс тут же прыгнул на окно, свернулся клубочком и тихо замурлыкал.

– Я хотела обсудить с тобой новый курс по вязанию, – сказала я, вспомнив, о чем думала с утра.

Щелкнув выключателем, я увидела на другой стороне улицы через запотевшие окна «Французского кафе» свою подругу Аликс Таунсенд, которая работала там пекарем. Дождь лил сплошным потоком и, обрушиваясь на тротуар, стекал в водостоки. Мы не виделись с Аликс уже две недели, и я по ней соскучилась. В последние дни у Аликс было мало времени, она готовилась к свадьбе.

С тех пор как я появилась на Цветочной улице, многое изменилось. Конечно, это касается «Французского кафе» и «Сада Сюзанны». Через три магазина от меня открылся новый книжный, а прямо напротив него находится старинное здание банка, теперь ставшего ультра-дорогим жилым до-

² Защита свидетелей – совокупность мер по обеспечению безопасности свидетелей на время проведения судебного разбирательства, а в случае необходимости и после его окончания. (Здесь и далее примеч. пер.)

мом. Квартиры раскупили так быстро, что даже состоятельные люди были несколько шокированы. Некоторые из жильцов престижного дома посещают мои занятия по вязанию, и я потихоньку знакомлюсь с этими людьми.

– Я, наверное, схожу повидаться с Аликс, – сказала я.

Я редко завтракаю, но сегодня мне хотелось чего-то сладкого. Если я правильно рассчитала время, Аликс сможет ко мне присоединиться и попить кофе с горячей булочкой.

– Ты снова меняешь тему, – заметила Маргарет, встав позади меня.

– Разве? – Я попыталась вспомнить, что же мы обсуждали. – Это вышло случайно. Я просто размышляла обо всем, что произошло на Цветочной улице.

Маргарет перевела взгляд на меня.

– Все началось с тебя и «Путеводной нити», – заявила моя сестра. – Ты задала тон соседям. Людям здесь нравится.

Маргарет очень редко кого-то хвалила, и ее слова доставили мне небывалое удовольствие.

И, несмотря на дождь, несмотря на спор о КоLETTE, я чувствовала, что нас ждет прекрасный день.

Глава 2

Аликс Таунсенд

Шел дождь. Снова. Аликс бежала по улице, уже успев промокнуть под дождем, который непрерывно лил с прошлого четверга. Ей нужна была сигарета. Очень. Аликс не курила уже два года и поверить не могла, что желание затянуться может быть таким сильным. Неожиданная потребность закурить потрясла ее. Чертова свадьба – вот в чем проблема. В сознании Аликс вспыхнул целый словарь ругательств. Меньше чем через четыре месяца, второго июня, она станет женой Реверенда Джордана Тернера, и, честно говоря, это приводило ее в ужас.

Аликс Таунсенд станет женой священника! Это почти смешно. Мало кто знал, что мать Аликс сидит в тюрьме за ряд преступлений, включая подделку денежных документов, выпуск фальшивых чеков и покушение на убийство. Кстати, это уже не первый ее срок. Том, единственный брат Аликс, умер от передозировки наркотиков. С отцом Аликс не общалась с двенадцати лет. Насколько она знала, отец не предпринимал никаких попыток связаться с ней. Когда речь заходила о семье, Аликс чувствовала себя обманутой.

Она никогда не думала о традиционной свадьбе в церкви, но каким-то образом, даже не заметив, оказалась вовлечена

в это сумасшествие. В эту... эту свадебную комедию.

– Аликс! – крикнул Джордан. Он бежал за ней, хлюпая по лужам на Цветочной улице.

В обеденный перерыв Аликс заглянула к Джордану, в его кабинет при церкви. Не то чтобы они поссорились, но были уже на грани. Аликс было ненавистно то, во что превращалась эта свадьба. Она ненавидела безотчетно, злилась из-за того, что никто не хотел ее слушать. Даже Джордан. Осознав, что он ее не слушает, Аликс выбежала на улицу, чувствуя ком в горле. Ей невыносимо захотелось закурить и заплакать одновременно.

Аликс не обращала внимания на крики Джордана. Вокруг бушевали ветер и дождь, вполне понятно, что она могла не слышать его.

– Аликс! – снова крикнул Джордан и в следующую секунду настиг ее.

Аликс перешла на шаг, и Джордан шел рядом с ней.

– Что это было? – спросил он, растерянный оттого, что Аликс так внезапно от него сбежала.

– Что ты имеешь в виду? – вопросом на вопрос ответила Аликс. Ее раздражало, что Джордан сам не может понять причины.

– Почему ты убежала? Мы разговаривали, и вдруг ты ни с того ни с сего выбежала на улицу.

– Ты меня не слушал! – воскликнула Аликс, посмотрев снизу вверх на Джордана, не обращая внимания на то, что ее

короткие волосы промокли от дождя и вода стекает по лицу и капает с подбородка.

– Я не знаю, чем ты так расстроена, – начал Джордан, – я...

– Ты не знаешь? – крикнула Аликс, пытаясь не сорваться. – Разве я не имею права решать, как будет проходить моя свадьба?

– Имеешь. – Джордан все еще был озадачен. – Ты мне сказала, что Жаклин и Ризи решили устроить прием в загородном клубе.

– А ты считаешь это хорошей идеей? – спросила Аликс.

– Я думаю, это очень великодушно с их стороны.

– Да, но...

Жаклин и Ризи были замечательными. Во всем. Они столько сделали для нее, что вряд ли она когда-нибудь сможет им отплатить.

Аликс познакомилась с Жаклин на курсах по вязанию в «Путеводной нити», и Жаклин, которая была старше, взяла Аликс под свое крыло. Аликс записалась на курсы по вязанию в соответствии с решением о ее участии в общественно полезной деятельности после сфабрикованного против нее обвинения в хранении наркотиков. Аликс решила связать детское одеяльце и передать его в какое-нибудь благотворительное учреждение. Социальный работник одобрил эту идею, и так началась дружба Аликс и семьи Донован.

Благодаря бизнес-связям Ризи Донована и Ротари-клуба

бу³ Аликс смогла посещать и кулинарные курсы. Кроме этого Донованы наняли Аликс домработницей на неполный рабочий день. Они предложили ей занять домик для гостей, где она теперь и жила. Жаклин и Ризи были с ней настолько близки, что стали почти ее семьей, о которой Аликс могла только мечтать. Они дарили ей любовь и поддержку, чего никогда не делали родители, и Аликс любила их всем сердцем. Подружкой невесты на ее свадьбе будет Тэмми Ли, невестка Донованов. А шафером станет брат Джордана Брэт.

– Моя мать говорит, что Жаклин пришлось обратиться за помощью к знакомым, чтобы получить в распоряжение клуб на субботу в июне, – заметил Джордан.

– Я знаю. – Чувство вины оказалось еще сильнее, чем желание покурить. – Но, Джордан! Загородный клуб?

Жених обнял ее рукой за плечи.

– Давай укроемся от дождя. – Джордан потянул Аликс под навес «Французского кафе».

Дождь разбивался о него, стекая с края сплошной стеной воды.

– Мама была очень рада, когда я рассказал ей о задумке Жаклин, – продолжал Джордан.

Аликс опустила голову. Она старалась избегать разговоров о матери Джордана. Сюзен Тернер предпочла бы более

³ Ротари-клубы – это нерелигиозные и неполитические благотворительные организации, открытые для всех вне зависимости от национальной и расовой принадлежности, вероисповедания и политических взглядов.

покладистую невесту для своего сына. Будущая свекровь никак не выражала свое недовольство, но Аликс была не глупа. Она *знала*. Однако Джордан был очень близок со своими родителями, и Аликс помалкивала о своих догадках.

– Поцелуй меня.

Джордан широко распахнул глаза.

– Здесь? Сейчас? – Он бросил растерянный взгляд на огромное окно кафе.

Аликс кивнула. Ее не заботило, ни кто их увидит, ни что при этом подумает.

– И не просто в щечку. Мне нужен *настоящий* поцелуй.

– Хорошо. – Джордан сжал плечи Аликс и, наклонившись, накрыл ее губы своими.

Чуть приоткрытые губы Джордана были теплыми и влажными. Расслабившись, Аликс наслаждалась своими ощущениями. Она старалась думать, что эта большая развеселая свадьба, которой она так страшилась, доставит радость многим другим: например, Джордану, его семье, Жаклин и Ризи. Она это сделает; ведь не обязательно ей все должно нравиться. Приняв такое решение, Аликс обняла Джордана за шею и прижалась к нему. Аликс хотела, чтобы он знал, как сильно она его любит. Ей *необходимо* любить его, чтобы пройти через все это безумие.

Когда Джордан прервал поцелуй, Аликс вздохнула и тут же почувствовала себя лучше.

– Ты должна мне все рассказать, Аликс, – прошептал

Джордан, крепче прижимая Аликс к себе, проводя носом по ее шее. – Говори мне, если тебя что-то беспокоит...

– Я говорила. Ты не слушал.

– Я пытался, – тихо ответил Джордан. – Ты хочешь отменить свадьбу? В этом все дело?

– Нет! – выпалила Аликс. – Я люблю тебя. И хочу выйти за тебя замуж.

Джордан убрал со лба Аликс мокрую прядь волос и внимательно посмотрел ей в глаза.

– И я тебя люблю.

Аликс отвела взгляд, потому что любовь в глазах Джордана ее смутила. Говорить было трудно.

– Я должна была знать, что все изменится с того момента, как ты подарил мне обручальное кольцо.

– В каком смысле? – спросил Джордан.

– До этого... до этого были только мы с тобой... и твои подопечные, конечно.

Будучи молодым священником, Джордан отвечал за церковные мероприятия с участием подростков его паствы. И Аликс часто ему помогала. Понятно, что после свадьбы ее роль как помощницы станет еще значительнее. Это было хорошо; Аликс нравилось работать с детьми. Ей были знакомы многие соблазны, подстерегающие их в жизни. Ей хотелось уберечь детей от неправильного выбора. Выбора, который сделала она, будучи подростком, и о котором потом пришлось сожалеть.

Когда Аликс надела на палец обручальное кольцо, вся ее прежняя жизнь изменилась.

Узнав эту новость, Жаклин тут же заговорила о свадьбе. Она даже подарила Аликс на Рождество огромную книгу «Планируем идеальную свадьбу». В то время Аликс не придавала особого значения самой церемонии. Она думала, что выйдет замуж за Джордана в присутствии его семьи, нескольких друзей, откроет коробки с подарками, съест торт, и на этом все закончится.

Боже, как же она ошибалась. Свадьба должна была стать целым действием вроде бродвейского мюзикла, с обедом, одно блюдо которого стоило больше, чем недельная зарплата Аликс, когда она работала в магазине видеотехники.

И это еще не все. Главной проблемой было платье. Все свадебные платья, как правило, отделаны дорогим кружевом или сотнями маленьких жемчужинок. А иногда тем и другим сразу. Придя с Жаклин в бутик, Аликс по неосторожности взглянула на цену одного из свадебных платьев. И чуть не упала в обморок. Да люди машины покупают за меньшие деньги!

– А мы не можем сбежать? – спросила Аликс, уткнувшись лицом в грудь Джордана. Она знала ответ, но на всякий случай спросила.

– Дорогая моя, я не могу этого сделать.

– Почему? – Аликс подняла голову, надеясь, что взгляд Джордана придаст ей уверенности. Принятие, смирение, ко-

торые Аликс недавно почувствовала, снова растаяли. Она уже не была уверена, что сможет стать Аликс Таунсенд, идеальной невестой. Свадьба состоится только через четыре месяца, а она уже чувствует сковывающий душу страх.

Больше всего на свете Аликс хотелось стать женой Джордана. Она влюбилась в него еще в шестом классе. Джордан являлся для Аликс воплощением всего, чего она хотела от жизни. А потом Аликс встретила его снова, это произошло три года назад, вскоре после того, как она стала ходить на курсы по вязанию. С начальной школы она помнила малейшую деталь о Джордане. Помнила все, что узнала о его семье. Отец и мать Джордана любили друг друга и заботились о своих детях. В отличие от ее родителей они не были пьяницами и неудачниками. Они ели всегда в одно и то же время, все члены семьи садились за стол и говорили о том, как прошел день. В доме Аликс вместе не делали ничего. Если у матери было настроение готовить, она оставляла обед на плите, и каждый ел по отдельности. По вечерам чаще всего Аликс ела одна, сидя перед телевизором, а где-то на заднем плане ругались ее родители. Почти всегда скандал перерастал в драку, и Аликс пряталась в шкафу, где придумывала свой собственный мир: целую семью родственников, братьев и сестер, как по телевизору. Или как в доме Джордана...

Но отличия между ними с Джорданом на этом не заканчивались. Однажды мать Аликс выстрелила в ее отца из ружья и угодила за решетку. Ко времени окончания школы Аликс

успела побывать в нескольких домах-интернатах. И за эти годы она столкнулась с кучей проблем. Но смерть Тома от передозировки наркотиков стала для Аликс тяжелым ударом. Аликс знала, что, если не изменит свою жизнь, ее ожидает та же участь. И она отказалась от наркотиков. Они были смертью с большой буквы «С». Не раз у Аликс появлялось искушение, но она не позволила себе поддаться ему.

– Свадьба – это всего лишь один день нашей жизни, – заметил Джордан.

Аликс вздохнула. Двадцать четыре часа – даже меньше – она выдержать сможет. Свадьба была назначена на пять часов, затем обед и прием в загородном клубе. Джордан уже зарезервировал номер в отеле Виктории в Британской Колумбии⁴ на их медовый месяц. Ради того, чтобы к концу дня стать женой Джордана, она выполнит все формальности без единой жалобы, без единого слова против.

– Я знаю, что тебе это не очень нравится, – признался Джордан, поцеловав Аликс в мокрую макушку. – На самом деле и мне нужно только, чтобы ты стала моей женой.

– Правда?

Он улыбнулся:

– Правда.

– Тогда почему бы нам просто не пожениться тихо, без шума, а остальным просто об этом сообщить? – спросила Аликс, зная, что такого все равно никогда не будет.

⁴ Британская Колумбия – провинция в Канаде.

– Мы не можем, милая, прости. Моя мать будет чувствовать себя обманутой и... о нас станут говорить.

– Говорить, – тупо повторила Аликс.

– Я работаю в церкви, – напомнил Джордан. – Сбежать и тайно пожениться – не лучший пример, который мы можем дать детям прихожан. Возможно, ты этого не осознаешь, но они наблюдают за всем, что мы говорим или делаем.

Для Аликс это не было новостью. Она знала, как дети приглядываются к Джордану, а следовательно, и к ней. Аликс помнила, как она впервые увидела Джордана и детей из церкви на местном катке. Тогда он напомнил ей гамельнского флейтиста, который ведет детей через город. Эти дети были очень высокого мнения о Джордане. Они сделали его своим кумиром и бросали на Аликс любопытные взгляды, очевидно не веря, что Джордан может быть с ней. И так думали не только дети.

Аликс понадобилось много времени, чтобы поверить, что Джордан ее действительно любит. Даже сейчас она не знала, что же его привлекло в ней. Но как бы то ни было, Аликс чувствовала глубокую благодарность.

– Наша свадьба будет маленькой, – пообещал Джордан.

Аликс кивнула. Ее список гостей ограничивался несколькими друзьями, с большинством из которых она познакомилась на курсах вязания. Человек двадцать.

– Мама закончит свой список на этой неделе.

При упоминании о ней Аликс напряглась. Ей нравилась

мать Джордана, но ее не покидало ощущение, что Сьюзен Тернер разочарована выбором сына. На самом деле Аликс ее не винила и готова была сделать что угодно, лишь бы их отношения наладились.

Аликс немного успокаивало, что Жаклин тоже сначала недолюбливала свою невестку. Жаклин не могла понять, почему Поль, их единственный сын, хочет жениться на Тэмми Ли, девушке из другого мира.

Жаклин представляла рядом с сыном другую девушку. Но Тэмми Ли не сдавалась, и в конце концов ее доброта и обаяние победили Жаклин. К тому времени, как родилась ее внучка, Жаклин всем сердцем приняла Тэмми Ли. Сейчас они близки так, как... будто всегда были членами одной дружной семьи. И Аликс считала Тэмми Ли одной из своих лучших подруг.

Возможно, у Сьюзен Тернер тоже была другая невеста для Джордана. Но Джордан никогда об этом не упоминал. Однажды в воскресенье, три года назад, Аликс без ведома Джордана пришла в церковь. Выполняя часть церковной службы, он пел дуэтом с красивой блондинкой... которая оказалась его кузиной. Видя Джордана рядом с другой женщиной, пусть даже в церкви, Аликс приходила в ярость. Джордана очень расстраивала привычка Аликс делать скоропалительные выводы. Он был прав. Ни разу за все время, пока они встречались, Джордан не давал ей повода для ревности.

Мать Джордана по отношению к Аликс вела себя вежли-

во, но холодно. Джордан очень хорошо ладил со своими родителями, и меньше всего Аликс хотела испортить их отношения.

– Нужно как-то отвлечь тебя от этой предсвадебной кутерьмы, – сказал Джордан.

– Как? – Аликс была рада сделать нечто, что поможет ей пережить следующие несколько месяцев.

– Может, снова пойти на курсы вязания?

Задумавшись, Аликс прикусила губу. Потом медленно кивнула.

– Мы недавно виделись с Лидией и поговорили пару минут. Она начинает новый урок по шалям.

– Какая замечательная идея!

– Но кому я ее подарю? – спросила Аликс.

– Как насчет бабушки Тернер?

Аликс идея Джордана понравилась. Она познакомилась с его бабушкой во время рождественских праздников, вскоре после того, как он подарил ей обручальное кольцо, и сразу почувствовала связь с пожилой женщиной. Обнаружив, что их взгляды удивительно схожи, они разговаривали часами и смеялись одним и тем же избитым шуткам. Несмотря на то что бабушке перевалило уже за восемьдесят, она жила одна и все еще управлялась с огромным садом. С тех пор Аликс несколько раз звонила бабушке, а в прошлом месяце они с Джорданом ее навещали.

– Я запишусь на новый урок после работы, – сообщила

Аликс.

– Хорошо. – Почувствовав, что проблема улажена, Джордан облегченно вздохнул.

Аликс прижалась к Джордану и снова поцеловала его. Ей хотелось, чтобы он почувствовал ее благодарность за то, что сумел помириться с ней. Тогда Джордан ее не слышал, не принимал ее сомнения и страхи по поводу свадьбы всерьез. Но теперь-то слышит.

Должно быть, она неосознанно вложила в поцелуй слишком много чувств, потому что после него дыхание Джордана сбилось. Он прочистил горло:

– Это было великолепно.

– Да, – тихо согласилась Аликс. – Именно так.

Джордан снова привлек ее в свои объятия.

– Боюсь, июнь наступит еще не скоро.

– И хорошо, – ответила Аликс и рассмеялась.

Глава 3

Колетта Блейк

Наверное, Маргарет не хотела, чтобы она слышала эту фразу, подумала Колетта. На самом деле она действительно убегала, пряталась... от Кристиана Демпси, своего прошлого и по большей части от себя самой. Колетта поднималась по лестнице, когда ей в спину ударили слова Маргарет, и даже сейчас, спустя неделю, они продолжали терзать ее. Колетта испытывала непреодолимое желание все объяснить, но сдерживалась. Как может она рассказать этим двум женщинам, что год как овдовела и уже два месяца беременна? Жизнь, мягко говоря, полна иронии. Горькой иронии...

В течение трех лет они с Дерексом пытались завести ребенка, но безуспешно. А потом... всего лишь одна ошибка. Всего одна ночь – и вот она уже носит ребенка мужчины, которого надеялась никогда больше не увидеть. От одной мысли о Кристиане Демпси Колетта приходила в ужас. Как она могла в течение пяти лет работать его личным ассистентом и так наивно не понимать, что он за человек? Смерть Дерекса, шокирующее открытие о Кристиане, а теперь и эта незапланированная беременность – всего этого достаточно, чтобы довести человека до эмоционального срыва.

Воспоминания о погибшем муже причиняли Колетте

невыносимую боль. Прошел целый год, и, казалось, боль должна была утихнуть, но нет. Колетта не понимала смерти Дерека. К тому же оставалось еще и чувство вины из-за ссоры, произошедшей прямо перед несчастным случаем, и другой, насчет их проблем с зачатием ребенка. Как бы то ни было, ее муж был мертв. Ей необходимо смириться с этой реальностью. А Колетта ее ненавидела. Ненавидела каждую минуту жизни без Дерека.

Его смерть была такой глупой. В первые несколько недель Колетту терзала злоба из-за этой несправедливости. Во-первых, Дерек не должен был забираться на ту крышу. Можно было просто позвонить профессиональному мастеру, который сам легко устранил бы течь. Дерек даже не знал, как это делается. Однако он заявил, что любая задержка только усугубляет повреждения, а работа настолько проста, что он и сам легко с ней справится. И прежде чем Колетта смогла остановить его, он приставил лестницу к стене дома и стал забираться наверх с поясом инструментов. Течь в крыше была для него поводом воспользоваться инструментами, которые ему подарили на Рождество. Колетта гадала, не стало ли именно это, хотя бы отчасти, причиной желания Дерека починить крышу. Так бессмысленно. Так глупо.

Колетта благодарила Бога хотя бы за то, что не видела, как муж упал. С ним разговаривал сосед. Вдруг Дерек потерял равновесие и соскользнул с края крыши на бетонную дорогу. Сосед позвонил 911 со своего мобильного, а Колетта в это

время даже не подозревала о случившемся. Дерека тут же увезли в больницу, где он так и не пришел в сознание.

Сначала Колетту поразил шок. Но когда туман замешательства рассеялся и прошло оцепенение, ее охватила злоба. Глубокая, неистовая злоба. А вместе с ней пришла тоска и чувство невыносимой утраты. Но ни одно из этих чувств не оправдывало того, что она сделала пару месяцев спустя.

Щеки Колетты запылали, и она села за круглый дубовый столик в своей маленькой кухне. Закрыв лицо руками, она погрузилась в воспоминания о корпоративной вечеринке по случаю Рождества.

Колетта была личным помощником Кристиана Демпси в течение пяти лет. Все обернулось полной неожиданностью.

После работы в «Демпси импорте» в таможенном контроле Колетту перевели на другой этаж рядом с офисом корпорации. Колетта недавно вышла замуж и была приятно взволнована своим повышением до брокера компании и возросшей зарплатой. Они с Дерексом только-только обустроивали дом, а учитывая еще и расходы на медовый месяц и свадьбу, которую они оплачивали сами, повышение зарплаты было настоящим благословением.

Несмотря на то что Колетта работала в компании уже два года, она видела мистера Демпси лишь мельком. Этот человек словно распространял вокруг себя ауру силы и власти. Демпси часто уезжал в командировки закупать товар, а когда появлялся в офисе, был собран, отчужден и поглощен сво-

ими мыслями. Возможно, поэтому его окружала атмосфера таинственности. Рост этого мужчины составлял примерно метр девяносто, он был крепко сложен и обладал невероятно привлекательной внешностью. Когда Демпси входил в офис, все головы тут же поворачивались к нему. Он, безусловно, пользовался уважением подчиненных. Утром, это было на следующий день после перевода Колетты на второй этаж, мистер Демпси приехал на работу вскоре после нее. Колетта стояла в коридоре между кабинетом Демпси и своим отделом.

– Доброе утро, мистер Демпси, – спокойно произнесла Колетта.

Эти четыре слова навсегда изменят ее карьеру... и ее жизнь.

Демпси прошел мимо, едва ли обратив внимание на приветствие. И только тогда Колетта заметила, что все взгляды в офисе обращены к ней.

Колетта подождала, пока Кристиан Демпси зайдет в свой кабинет, и осмотрелась. Сотрудники откровенно пялились на нее. Дженни, босс Колетты, замерла с чашкой кофе, поднесенной к губам, с выражением недоверия на лице. Марк Тейлор, застыв у шкафа с документами, покачал головой.

– Почему все на меня так смотрят? – удивилась Колетта.

Дженни поставила чашку на стол и ответила быстрым шепотом:

– С мистером Демпси никто не разговаривает.

– Никто, – повторил Марк.

Колетта понять не могла почему. Ведь Демпси – такой же человек из плоти и крови, как и все. Пожелание хорошего дня – это проявление элементарной вежливости. Но, задав свой вопрос, Колетта так и не получила внятного ответа. Дженни фыркнула:

– Потому что он... потому что!

А Марк сказал:

– Ну, он очень занятой человек.

И ни один из ответов, по мнению Колетты, не объяснял того благоговения – или страха, – который испытывали работники офиса перед своим боссом.

Через час к Колетте подошел помощник мистера Демпси, спросил, она ли поздоровалась с ним сегодня утром, и пригласил ее пройти за ним. Сотрудники наградили Колетту сочувственными взглядами. Она поднялась из-за стола и проследовала за помощником в кабинет Демпси. Обернувшись через плечо, Колетта заметила, что Дженни кусает губы. Марк помахал рукой, словно прощаясь. Карен Кристи и остальные лишь печально пожали плечами. Колетта не знала, чего ожидать... кроме самого худшего. Когда Колетту привели в кабинет, Кристиан работал за компьютером. Помощник назвал ее имя и оставил Колетту наедине с Демпси, тот даже головы не поднял. Колетта чувствовала себя совершенно по-идиотски, стоя в кабинете начальника и ожидая, когда же он соизволит обратить на нее внимание. Во рту пересохло, Ко-

летта еле подавила желание разразиться тирадой о том, как она любит свою работу и не хочет ее потерять. В волнении она стояла навытяжку, нервно сжав руки в кулаки. Наконец, Демпси соблаговолил посмотреть на Колетту, и их взгляды встретились.

– Это вы сегодня со мной заговорили? – спросил Демпси.

– Да, сэр. – Возможно, ей следовало извиниться, но Колетта не могла заставить себя это сделать. Мысль о лишении работы из-за проявления вежливости показалась ей смешной. А еще... Работа была нужна, чтобы выплатить кредит за дом. Если ее уволят – все пропало.

– Почему?

– Почему я пожелала вам доброго утра? – переспросила Колетта, желая убедиться, что поняла вопрос правильно.

Демпси кивнул.

– Что ж, – пробормотала Колетта. – Я всего лишь хотела быть вежливой.

– Вы недавно в нашей компании?

– Работаю здесь два года. – Колетта немного охрипла, но не стала прочищать горло. Не хотела показывать, что нервничает. «Демпси импортс» в настоящий момент являлась крупнейшей импортной фирмой в Сиэтле и одной из самых крупных на западном побережье.

Демпси нахмурился, словно не поверив словам Колетты.

– Я раньше вас здесь не видел.

Колетта расправила плечи:

– Меня повысили с поста таможенного контролера с пятого этажа до таможенного брокера.

Некоторое время Демпси молча изучал Колетту, а потом задал вопрос, который очень ее удивил:

– У вас на пальце обручальное кольцо?

– Несколько месяцев назад я вышла замуж.

– Мои поздравления.

– Спасибо. – Колетта не знала, что ответить. Ее слова могли быть расценены как излишняя фамильярность и нарушение личных границ.

– Питер уходит от нас, и мне нужен новый личный помощник. Вы подходите.

– Я? – От изумления Колетта прижала руку к сердцу. – А как же отдел кадров? Разве не они присылают вам людей на собеседование?

– Вы хотите эту должность или нет?

– Я... конечно. Только...

– Я предпочитаю сам нанимать своих ассистентов. У вас есть вопросы?

У Колетты были вопросы к Демпси, но она только кивнула.

– Хорошо. Питер вас всему научит. Я не знаю, сколько вы зарабатываете в час на данный момент, но с этой минуты ваша зарплата будет составлять... – Демпси назвал сумму, которая в три раза превышала ее теперешнюю зарплату.

Колетта чуть не потеряла сознание.

– Спасибо, – только и смогла она выговорить. Перед уходом Колетта чуть ли не сделала реверанс – таков был эффект, произведенный на нее Кристианом.

Так все и началось. Следующие пять лет Колетта собирала Кристиана Демпси в командировки, принимала звонки, писала письма, осуществляла поиск различной информации, проверяла контракты и нанимала переводчиков. Она договаривалась о проведении партий в гольф с местным загородным клубом, резервировала столики для встреч в ресторанах и организовывала все деловые встречи. Когда дело касалось бизнеса, Колетта была в курсе всех деталей. По крайней мере, так считала она сама. Ей даже приходилось покупать рождественские подарки от его имени. Единственное, о чем Колетта почти ничего не знала, – это семья Кристиана. Его мать умерла, хотя Колетта не помнила, каким образом она об этом узнала. Возможно, от Дженни или Марка. Но за все время Кристиан и словом не обмолвился о своем отце или других родственниках.

Все эти годы Колетта почти каждый день занималась рабочей жизнью Кристиана, впрочем, и его личной тоже. Ей приходилось иметь дело с его женщинами, которых было предостаточно. Ничего удивительного, ведь Кристиан обладал властью, был богат, молод, не говоря уже о его физической привлекательности. И также неудивительно то, что его отношения с женщинами длились недолго.

Коlette и Дереку очень пригодились эти деньги, они их

тратили на дом и путешествия. Они побывали в Австралии и Новой Зеландии, в Европе и Китае, купили новые машины, часто ужинали вне дома. Колетта наслаждалась плодами своего труда. А потом они решили завести ребенка. Тогда-то и начались супружеские скандалы. Колетта не могла забеременеть. По необъяснимой причине Дерек отказывался обращаться за медицинской помощью. Он считал, что это не так уж важно, им и так хорошо. Но Колетта придерживалась другого мнения. Она хотела иметь детей, и неспособность к зачатию ее подавляла.

После смерти мужа Кристиан был исключительно добр. «Демпси импортс» организовала грандиозное и тщательно продуманное цветочное оформление на похоронах. Кристиан дал Колетте оплачиваемый отпуск на месяц, но та взяла из него только две недели. Если бы она не вернулась к работе, то сошла бы с ума. Рабочая жизнь, насколько это возможно, вошла в привычное русло. И так продолжалось вплоть до корпоративной вечеринки на Рождество.

Колетта занималась всеми приготовлениями к вечеринке, которая проводилась в роскошном отеле в центре города и должна была состояться в третью пятницу декабря. После обеда планировались развлечения и танцы. Это было первое Рождество Колетты без Дерека, поэтому ее родители хотели, чтобы дочь отметила праздник с ними в Колорадо. Колетта летела туда дневным самолетом в субботу.

Слишком просто свалить ответственность за случившее-

ся на алкогольное опьянение. Да, она выпила слишком много. КоLETTE всегда нравилось шампанское, а на празднике его было море. Кристиан тоже пил. Возможно, более двух бокалов, КоLETTE за ним не следила. Они оба были далеко не трезвые, это уж точно.

К концу вечеринки, когда стрелки перевалили за полночь, остались только они с Кристианом. Он поблагодарил ее за устройство такого замечательного вечера. КоLETTE уже получила свой рождественский подарок от компании, но Кристиан удивил ее еще одним: камеей на изящной золотой цепочке. КоLETTE не знала, что и сказать. Она и представить не могла, что Кристиан может пойти и выбрать для нее подарок. Ведь это она всегда покупала их от его лица. Такой жест глубоко тронул ее. Сделав подарок, Кристиан начал говорить о том, как он сочувствует ей, как высоко ценит все, что она сделала для него и их компании.

Глаза КоLETTE застилали слезы. Кристиан пытался отмахнуться от ее признательности, но КоLETTE ему не позволила. В одно мгновение она поднялась на цыпочки и поцеловала его в щеку. Кристиан схватил КоLETTE за плечи и, нахмурившись, посмотрел ей прямо в глаза. Потом медленно, словно ожидая, что она его остановит, наклонился к ее губам. Поцелуй был бурным. Он вовсе не являлся нежным выражением благодарности, которой ожидала КоLETTE. Поцелуй Кристиана выбил ее из равновесия и физически, и морально.

Прервав поцелуй, Кристиан и КоLETTE замерли, тяжело

дыша. Кристиан смотрел на нее так, словно видел впервые. Он что-то пробормотал, и лишь через мгновение Колетта осознала, что Кристиан говорил о номере, который он снял здесь, в отеле. Озвучивать его намерения или ее собственные было излишним. Колетта хотела заняться с ним любовью. У нее кружилась голова, и всю дорогу, пока Кристиан вел ее до лифта, а потом и до номера люкс, она осознавала, что все это большая ошибка. Однако развернуться и уйти Колетта не могла. Она слишком долго была одинокой.

Когда Кристиан открыл дверь и они вошли в номер, Колетта сделала последнюю попытку рассуждать здраво.

– Вы уверены, что нам нужно это делать? – спросила она, едва узнавая свой голос.

В ответ Кристиан тихо засмеялся. Потом они снова целовались. Колетта чувствовала, какие у Кристиана теплые губы, как умело его язык проникает в ее рот. Страсть Кристиана заставляла ее трепетать. Они прервали поцелуй лишь для того, чтобы вдохнуть воздуха. В какой-то момент сознание Колетты прояснилось, и она попыталась заговорить, но вместо этого у нее вырвались какие-то несвязные стоны, отчего Кристиан распалился еще больше.

Он вел Колетту к кровати и по пути через весь номер люкс снимал с нее одежду. Потом они упали на кровать. У Колетты так сильно изболелась душа, что она не могла ни думать, ни говорить. Колетта всхлипнула, но страстные глубокие поцелуи Кристиана ее успокоили. А потом они занимались лю-

бовью...

Кристиан был умелым любовником. Тело Колетты таяло от удовольствия, все ощущения тут же ожили. Кристиан знал, как доставить женщине наслаждение. И хотя Колетта знала о его многочисленных любовных историях, она отдавалась и дарила ему ласки со всей своей страстью.

Кристиан повернул ее лицо к себе, чтобы она не могла избежать его взгляда. Его глаза обжигали, он прижимался к ее губам, целуя снова и снова. Колетта не хотела отвечать, но это было совершенно невозможно.

Наконец Кристиан укрыл их обоих одеялом, и они погрузились в царство Морфея. Кристиан заснул первым. Колетту тревожили сомнения и раскаяние, но она отогнала эти мысли, отказываясь к ним прислушиваться. По крайней мере, не сейчас... Они вернутся потом, завтра и послезавтра. Даже сейчас, когда прошло уже несколько месяцев, Колетта все еще слышала отголоски тех мыслей в своем сознании и спрашивала себя: как же она могла так опозорить память о Дерее? Как она могла вести себя так легкомысленно? Как она позволила такому случиться...

Той ночью в какой-то момент Колетта проснулась, не понимая, где находится. Она подняла голову с подушки. В номере было еще темно. Осознав, где она и с кем, Колетта широко распахнула глаза и напряглась всем телом. Она попыталась бесшумно выскользнуть из кровати, но в ту же секунду к ней повернулся Кристиан.

– Не спишь? – прошептал он.

Колетта неопределенно пожала плечами, но Кристиан не дал ей ответить.

Вместо этого он наклонился и нежно приник к ее губам. Колетте хотелось сказать, что они совершили ужасную ошибку. Она пыталась, честно пыталась, но тщетно. Кристиан отвлек ее своими руками, своими губами, заставив Колетту забыть о протестах. Они занимались любовью страстно и неистово. Но на этом их ночь не закончилась. Еще дважды они любили друг друга.

На следующий день, когда они наконец покинули номер отеля, у Колетты едва осталось время домчаться до дома, принять душ, схватить сумку и успеть на самолет в Денвер к своим родителям.

Это было худшее Рождество в ее жизни. В сочельник Колетта с родителями ходили смотреть церковную постановку Рождества Христова, где задействовали настоящих животных и младенца. Во время службы Колетта не смогла сдерживать рыданий. Родители посчитали, что их дочь плачет из-за смерти Дерека, что она, как и они, ужасно по нему скучает. Но родители были правы лишь отчасти. Колетта рыдала прежде всего оттого, что осознала, как безответственно поступила.

Была причина, которая не давала ей покоя. В спешке, по глупости они с Кристианом не позаботились о предохранении. Никогда еще Колетта так много не молилась. Один

лишь взгляд на календарь ясно дал понять, что ее беременность – результат ночи с Кристианом.

Возвращение к работе смущало обоих. Кристиан вел себя так, словно между ними ничего не произошло, и Колетта первое время делала то же самое. Но однажды Кристиана не было в офисе, а Колетта получила важный звонок от одного из таможенных брокеров. Ей требовалось залезть в компьютер Кристиана, чтобы найти код обслуживающей фирмы. Компьютер был выключен, хотя раньше Кристиан всегда оставлял его для Колетты. По работе ей зачастую требовалось просматривать файлы, и по этой причине Кристиан оставлял компьютер включенным. Хорошо зная Кристиана, Колетта быстро раскрыла его пароль, который он отметил в телефонном справочнике на букву «П». Она все объяснит ему, когда он вернется. Получив необходимые сведения, Колетта уже собиралась выключать компьютер, когда ее внимание привлек файл со странным именем. Оно состояло из нескольких китайских слов, ни одного из которых Колетта не знала. Кристиан бегло говорил на мандаринском наречии, но файлы обычно называл по-английски. Более того, имя файла не совпадало ни с одним названием их поставщиков в Китае. Неизвестно, что побудило Колетту открыть этот файл. Их отношения с Кристианом были натянутыми, о проведенной ночи не упоминалось. Но, какова бы ни была причина – праздное любопытство или скрытое подозрение, – Колетта этот файл все же открыла. С тех пор она жалела об этом

сотню – нет, тысячу – раз. Лучше бы она ничего не трогала. В тот момент Колетта узнала о своем работодателе больше, чем когда-либо хотела знать. Она не сразу поняла написанное, но потом все стало слишком очевидно. Кристиан Демпси был вовлечен в контрабандные связи с Китаем, а свою импортирующую фирму использовал как прикрытие. Сначала Колетта не поверила. Но, обдумав действия Кристиана после Рождества, она вспомнила некоторые детали. Колетта связывала странное поведение Кристиана с проведенной ими ночью. Но теперь ей стал понятен темный смысл его действий. Кристиан стал запирает двери между их кабинетами, отдавая строгие распоряжения не мешать ему. Без всяких объяснений он мог уехать на долгое время. А иногда, особенно ближе к вечеру, к нему приходили гости, не отмеченные в книге записи. Гости, имена которых Кристиан не называл.

Позже, через три недели после Нового года, Колетта поняла, что не может отрицать очевидного. Тест на беременность оказался положительным. При обычных обстоятельствах Колетта, возможно, и посоветовалась бы с Кристианом. Но не теперь. Она больше не желала иметь каких бы то ни было контактов с Кристианом Демпси. Мысль о том, что делать с выведенной информацией, стала настоящей пыткой. Спустя несколько бессонных ночей Колетта пришла к лучшему решению. Совесть не позволит ей игнорировать незаконные действия Кристиана. В то же время не может же она посадить отца своего ребенка за решетку? В конце концов

Колетта отправила анонимное письмо в службу иммиграции и натурализации США. Одно Колетта знала точно: работать с Кристианом дальше она не сможет. Единственный выход Колетта видела в увольнении. В одно раннее утро она напечатала заявление и оставила его на столе Кристиана.

Колетта понятия не имела, как отреагирует Кристиан, прочитав его. Но вскоре узнала. Он вызвал ее к себе в кабинет и готов был испепелить взглядом. А потом с пренебрежением, от которого у Колетты сжалось сердце, предложил ей немедленно взять отпуск на две недели. Убедившись, что Кристиан знает о ее открытии, Колетта кивнула. Не говоря ни слова, повернулась и вышла из кабинета. И это был последний раз, когда она видела и слышала Кристиана Демпси.

Колетта быстро продала дом, а через неделю получила работу в цветочном магазине. К счастью, с жильем в этой части Сиэтла проблем не было. Квартирка над магазином пряжи показалась Коlette просто восхитительной. Она скрывалась от Кристиана и молилась, чтобы он никогда не искал ее. Зарплата в цветочном магазине покрывала все ее скромные расходы. За счет страховки, полученной после смерти Дерекка, и денег от продажи дома Колетта смогла выплатить кредит за машину и сделала несколько значительных вложений. В финансовом отношении Колетта ни в чем не нуждалась.

Из-за тошноты Колетта не хотела есть, поэтому, проглотив оставшийся чай, она вымыла кружку и переоделась, чтобы идти на работу. Теперь у нее новая жизнь. С чистого ли-

ста. Она изо всех сил готовилась к появлению ребенка, стараясь правильно питаться, и принимала витамины для беременных. В книжном на Цветочной улице Колетта приобрела пособие «Вы ждете ребенка». Как бы она хотела, чтобы рядом сейчас был ее муж! О беременности пока никто не знал, даже ее родители. Пока власти не арестуют Кристиана, она будет держать это в секрете.

Когда Колетта пришла в магазин, Сюзанна Нельсон уже приступила к работе. Она заносила в ведомость свежепоставленные цветы. Магазин наполнял аромат роз.

– Доброе утро, – рассеянно поздоровалась занятая работой Сюзанна.

– Доброе. Аромат цветов просто восхитителен.

– Это правда. – Сюзанна подняла голову и улыбнулась.

В связи с Днем святого Валентина на следующей неделе вдобавок к обычным цветам, поставляемым каждый день, они сделали заказ на доставку большого количества роз. Больше всего Колетта любила розы сорта «Антик». Они отличались густым ароматом, хотя их бутоны были меньше и бледнее роз других сортов.

– Думаю, сегодня нас ждет тяжелый денек, – посетовала Сюзанна. Она являлась владелицей магазина только год и все еще училась этому ремеслу. – Кстати, пока не забыла. Вчера днем кто-то звонил. Сразу после того, как ты ушла.

У Колетты по спине побежали мурашки. За исключением двух-трех человек, она никому не говорила, куда уезжает.

– Кто это был?

Сюзанна нахмурилась:

– Я не помню имени, но записала его.

Сюзанна подошла к телефону и принялась перебирать листочки с пометками. Наконец, она нашла нужный.

– Звонил Кристиан Демпси. Сказал, что по личному делу.

Онемевшей рукой Колетта взяла протягиваемый листок. Взглянув на до боли знакомый номер, с тяжелым сердцем она смяла бумагу и выбросила в мусорную корзину.

Глава 4

Лидия Гетц

Если при вязании к обычным нитям вы добавляете ниточку своих чувств, у вас получается свой собственный оригинальный дизайн. Заниматься таким творческим делом – мое любимое занятие.
Эмили Майлз, дизайнер

Являясь владелицей магазина пряжи, я получаю огромное удовольствие от того, что учу людей вязать. Невозможно передать, какой восторг я испытываю, имея возможность разделить с другими любовь к вязанию. Знаю, станки могут создавать свитера, варежки и другие изделия дешевле, быстрее и в больших количествах. Но дело в другом. В своих изделиях я выражаю себя и любовь к человеку, для которого вяжу. Кроме того, держа в руках спицы и пряжу, я ассоциирую себя с сотнями тысяч женщин, которые занимались вязанием на протяжении веков.

В обеденный перерыв я сидела в своем кабинете, прихлебывая бульон из кружки, и просматривала список участников моих последних занятий.

Думаю, если бы у меня была нормальная молодость, я бы выбрала профессию преподавателя. Не поймите меня непра-

вильно. Магазинчик «Путеводная нить» – это настоящая мечта, ставшая реальностью. Он – часть женщины, которой я являюсь сейчас, которой я стала не из-за рака, а вопреки ему. Я горжусь этим.

Мне очень нравится, что на занятиях я могу познакомиться со своими покупателями, что некоторые из них становятся моими близкими друзьями. Например, на самых первых занятиях, которые я проводила три года назад, я познакомилась с Жаклин Донован, Кэрол Жирар и Аликс Таунсенд. Мы и сейчас часто встречаемся. Они близки мне, как члены моей семьи. За последние три года я провела десятки курсов, но тот первый всегда будет занимать в моем сердце особое место.

Есть и другие курсы, которые много значили для меня, например курсы по вязанию носков, которые я проводила два года назад. На них я познакомилась с Бетани Хэмлин, Элизой Бомон и Кортни Пулански. Сейчас Бетани очень занята подготовкой к званому ужину, и в последнее время мы видимся редко. Но ее дочь Энни часто заглядывает ко мне, выполняя поручения матери. Подруга Энни, Аманда Дженнингз, она тоже поборола раковую болезнь, заглядывает повидаться при каждой возможности. И хотя мы с Бетани общаемся нерегулярно, я считаю ее своей хорошей подругой. Как и Элизу, но та сейчас проводит все свое время, ухаживая за мужем Мавериком, у него рак. Нежность и терпение Элизы восхищают меня и заставляют мои глаза наполняться сле-

зами. Никогда не видела, чтобы двое так любили друг друга. Я глупо полагала, что такая любовь доступна лишь молодым, но Элиза и Маверик доказали мне, что это не так. Я молюсь, чтобы мы с Бредом любили друг друга так же сильно, как они.

Кортни Пулански учится в колледже в Чикаго и учит вязанию своих подруг. Мы поддерживаем связь. Про дела Кортни мне рассказывает и ее бабушка Вера. После смерти матери Кортни ее отец устроился на работу в Южной Америке, а сама Кортни переехала с бабушкой в Сиэтл, где ей предстояло доучиться последний год в школе. Переезд дался ей нелегко. Я горжусь Кортни, ведь она стала приятной и всеми любимой молодой женщиной, которая прекрасно знает свои способности. Хотя в этом и нет моей заслуги.

Наверное, каждая женщина, посещавшая мои курсы, преподавала ценный урок и мне самой. Полагаю, это еще одна причина, по которой я испытываю к ним столь дружескую привязанность.

У меня было хорошее предчувствие насчет новых курсов, где мы будем учиться вязать шаль, мне бы хотелось, чтобы на них записалось более трех человек. Первой свое имя в список внесла Аликс Таунсенд, что меня удивило, пока она не объяснила, что таким образом хочет справиться с предсвадебным стрессом. Вообще Аликс – опытная вязальщица, поэтому я предложила ей работать по более сложной схеме, и она согласилась, выбрав очень красивую кружевную шаль.

Я прекрасно понимаю, почему Аликс так волнуется. Моя свадьба была тихой и проводилась в присутствии лишь семьи и нескольких друзей. Тем не менее я чувствовала себя на грани эмоционального срыва, пока мы с Брэдом официально не стали мужем и женой. Маргарет лишь подливала масла в огонь. Она кружила вокруг меня с вопросами и критическими замечаниями, раздавала непрошенные советы, отчего мне хотелось кричать на нее. Однако посреди церемонии она расплакалась. Несмотря на свою внешнюю резкость, моя сестра обладает добрым сердцем и умеет искренне сопереживать другим. Я не замечала этого, пока мне не исполнилось тридцать.

Все потому, что до недавнего времени вся моя жизнь вращалась вокруг меня самой. Так я справлялась со своим недугом. Я полностью сфокусировалась на себе и перестала замечать других. Осознание этого открыло мне глаза на многие вещи. Я научилась слушать людей, включая Маргарет. Возможно, к ней я стала прислушиваться особенно. Некоторые черты ее характера все так же меня раздражают, но сейчас я уже не придаю этому большого значения. Я стараюсь не обращать внимания на ее подозрительное отношение к людям, например к Колетте. Понимаю, она хочет меня защитить (вернее, опекать).

Еще я стала терпимее к окружающим. Теперь я гораздо больше общаюсь с соседями и коллегами.

Как бы то ни было... Аликс записалась на курсы. Как

и Сюзанна Нельсон. Ее магазин «Сад Сюзанны» привнес оживление в торговую жизнь на Цветочной улице. У Сюзанны всегда имелись интересные и замысловатые идеи. Сначала она дарила покупателям больше цветов, чем продавала, но эта стратегия впоследствии окупилась, и сейчас бизнес Сюзанны процветает. У нас с Сюзанной пока не было возможности узнать друг друга поближе, поэтому я очень рада, что она записалась на мои курсы вязания.

Поддавшись уговорам Сюзанны, внесла свое имя в список и моя постоянщица, Колетта Блейк. Она перестала спускаться на чай по утрам, и я знаю почему. Очевидно, она слышала слова Маргарет. С того дня наши разговоры с Колеттой стали короткими и слегка натянутыми. С тех пор Колетта пользуется только наружной дверью. Я скучаю по ней.

Из-за Сюзанны и Колетты я наметила занятия на более позднее время. Начиная с шестнадцати тридцати Крисси, дочь Сюзанны, которая учится в колледже, сможет работать в цветочном магазине, а у Аликс в это время как раз заканчивается смена в кафе.

Зазвонил дверной колокольчик, отвлекая меня от размышлений. К счастью, сейчас за прилавком стояла Маргарет. С каждым разом она ладит с покупателями все лучше, хотя иногда и кажется хмурой и неприветливой. Обидно, потому что она совсем не такая.

Через минуту в кабинет вошла Маргарет.

– У нас есть соевая пряжа? – спросила она, нахмури-

шись. — Никогда о такой не слышала.

Я отпила бульона.

— Мне ее заказывали.

Маргарет нахмурилась еще сильнее:

— Ты шутишь! Неужели действительно есть пряжа, которую делают из сои?

Я кивнула:

— Чего только сейчас не используют для создания волокон.

Маргарет должна была об этом знать, но она, как и я, предпочитает шерстяную пряжу. Однако я не могу недооценивать ленточную пряжу и пряжу из новых типов акрилового волокна. Существует даже пряжа из шерсти буйвола, а еще я слышала о новозеландской пряже, которая является смесью шерсти и меха опоссума. Кто бы мог подумать!

Моя сестра в изумлении тряхнула головой и снова оставила меня наедине с моими мыслями. Я так благодарна за то, что мой магазинчик сблизил нас с Маргарет, несмотря на все трудности, с которыми мы столкнулись в наших отношениях. Несколько лет назад я бы ни за что не поверила, что такое возможно.

Сначала Маргарет не поддерживала мою идею об открытии магазина, и я ее не виню. Я никогда не посещала бизнес-курсы и даже не имела опыта работы в полный рабочий день. Маргарет боялась, что меня постигнет неудача. Но она ошибалась. Позднее я поняла, как многому научилась у своего отца в отношении бизнеса. У него на протяжении многих

лет было свое дело, и я усваивала эти знания почти неосознанно.

Закончив с обедом, я присоединилась к сестре. Торговля шла хорошо в течение всего дня. К четырем часам я насчитала более сорока продаж, а для магазина, где работают всего два человека, это просто прекрасно. Еще один положительный момент: когда мы заняты работой, день пролетает приятно и быстро.

– Джулия запаздывает. – Маргарет бросила взгляд на часы уже в пятый раз за последнюю минуту.

– Ты снова позволила ей поехать в школу на машине?

Не глядя на меня, Маргарет коротко кивнула.

Я не стала напоминать сестре о том, как она божилась, что машина будет только ее и Джулия не будет на ней ездить никогда. Не прошло и нескольких недель, как Маргарет купила машину, а моя племянница уже садилась за руль чаще сестры.

– Мы договаривались, что она заедет сюда сразу после школы, – пробормотала Маргарет.

– Уверена, у нее есть причины запаздывать, – заверила я ее.

Джулия училась в старших классах и участвовала в таком количестве мероприятий, что от ее расписания у меня голова шла кругом.

– Не сегодня. У нее запись к дантисту на шестнадцать тридцать, и я еду с ней.

Тогда я тоже посмотрела на часы. Стрелки показывали десять минут пятого.

– Значит, она придет с минуты на минуту.

Маргарет кивнула.

– Не лучше ли собраться и подождать ее на улице?

Маргарет поколебалась, но потом согласилась. Она отлучилась в кабинет за пальто и сумочкой.

– Она скоро придет, – успокоила я ее снова. Джулия была ответственной девочкой, поэтому у меня и в мыслях не было, что она может забыть о матери.

– До кабинета стоматолога отсюда ехать двадцать минут, – забеспокоилась Маргарет.

– Ну, хочешь, я позвоню туда и скажу, что вы можете опоздать?

Маргарет подумала и кивнула, нахмурившись еще больше. Да, не завидую я Джулии, когда она придет. Маргарет в гневе – это нечто. Моя сестра редко выходит из себя, но, когда это случается, от нее лучше держаться подальше.

– Выходи пока на улицу, а я свяжусь с дантистом.

Маргарет толкнула дверь и со звоном колокольчика вышла на улицу.

Я подошла к телефону и пролистала телефонный справочник до буквы «Д», где был записан телефон дантиста Маргарет.

После второго звонка мне ответили.

– Кабинет доктора Уэнтворта. Чем могу помочь?

– Здравствуйте, – сказала я. – Я по поводу Джулии Лэнгли. Хотела сообщить вам, что она, возможно, опоздает.

– Не могли бы вы сказать, когда она будет?

– Ох... Я не уверена.

– Если опоздание составит более десяти минут, то запись придется перенести.

– Не думаю, что это займет много времени, но все зависит от транспорта, – ответила я, хотя понятия не имела, когда приедет Джулия. Через окно витрины я видела, как Маргарет расхаживает туда-сюда. Каждый шаг выдавал ее нервное возбуждение.

– Пожалуйста, если это займет дольше десяти минут, перезвоните и запишитесь на другое время.

– Хорошо, – ответила я и положила трубку.

Я вспомнила, что у Джулии есть мобильный телефон, тот, что она купила после работы в кинотеатре на полставки. Иногда я привозила туда Коди. Ему нравилось видеть свою кузину за прилавком. Джулия наливала в попкорн Коди двойную порцию масла, и он приходил в восторг.

– Маргарет, – позвала я, выглянув на улицу, – а что с ее телефоном?

– Он остался дома, – фыркнула Маргарет. – Она забыла зарядить его.

Сестра снова нахмурилась, очевидно считая это подтверждением безответственности Джулии. Кажется, моя бедная племянница получит серьезный нагоняй.

За моей спиной противно затрещал телефон.

– «Путеводная нить», – ответила я.

– Маргарет Лэнгли, пожалуйста.

Жесткий деловой тон мужского голоса застал меня врасплох. Не важно, что он сказал, я сразу поняла, что что-то случилось.

– А вы не могли бы сказать мне? – спросила я так вежливо, насколько мне позволял дрожащий голос.

– Мне необходимо поговорить лично с миссис Лэнгли, – ответил мужчина.

– Одну минуту, пожалуйста. – Положив трубку рядом с телефоном, я подбежала к двери.

Маргарет как раз повернулась ко мне, словно почувствовав.

– Тебе звонят.

– Джулия?

– Нет... Подойди к телефону.

– Но Джулия приедет с минуты на минуту.

– Подойди, – настаивала я.

Я редко спорила с сестрой, и Маргарет удивленно подняла брови.

– Все нормально?

– Я... Я не знаю.

Маргарет поспешила зайти в магазин и взяла трубку.

– Маргарет Лэнгли слушает.

После секунды молчания Маргарет резко взглянула на ме-

ня. Ее рот приоткрылся, словно она была готова разрыдаться. Колени подкосились, и Маргарет упала на стул. Я осталась стоять у прилавка.

– Как она? – спросила Маргарет, покачиваясь.

Я закусила губу в ожидании ответа.

– Да, да. Я буду здесь. – Маргарет положила трубку, взглянула на меня и разрыдалась.

– Ч-что случилось? – спросила я, тоже начав плакать. – Джулия попала в аварию?

– Нет... Полиция сейчас заберет меня в больницу.

– Джулия в больнице?

– Да, она получила травмы, но мне не говорят, насколько серьезные. В больнице нужна моя подпись, прежде чем направить ее в хирургию.

– Хирургию. – Я проглотила ком в горле. – Что случилось? – закричала я, схватив сестру за руку. – Скажи, что случилось!

– Она... Джулия ехала сюда, как ты и сказала.

– Да, да. – Я знала, что она не могла забыть.

– Она остановилась на красный свет, и кто-то, какой-то мужчина подбежал к машине, распахнул водительскую дверь и...

Возникшая перед глазами картинка пронзила ужасом каждый мой нерв.

– На Джулию напали?

Маргарет кивнула:

– Он выволок ее на улицу, Джулия пыталась сопротивляться, но он... он снова ее ударил. А потом он выбросил ее на проезжую часть.

Закрыв рот обеими руками, я душила рвущийся из меня крик. На мою прекрасную племянницу напали. Я не знала, насколько тяжелыми были ее травмы, но очевидно, достаточно серьезными, раз требуется хирургическое вмешательство.

Шок от произошедшего был невыносим.

Глава 5

Колетта Блейк

Вязание поможет скоротать время в одиночестве, решила Колетта. Сюзанна убедила ее попробовать этому научиться. К своему удивлению, Колетта ждала первого урока в среду с огромным нетерпением. Возможно, потому, что вязание ассоциировалось с миром и спокойствием. Колетта представила, как она на последнем месяце беременности сидит в удобном кресле, оставленном Лидией в квартире, и вяжет разные милые вещички для своего ребенка.

Колетта пока никому ничего не сказала. Однако через несколько месяцев скрывать беременность станет невозможно. Пока Колетта не представляла, что ей делать после рождения ребенка, где жить и рассказывать ли о ребенке Кристиану. Не имея в голове четкого плана, Колетта решила ждать ответа властей на свое анонимное письмо. Она поймет, как поступить, когда узнает о судьбе Кристиана. Если ей не ответят, она всегда может позвонить Дженни в офис. Несмотря на то что они давно не общались, Дженни будет рада ее слышать.

Этим утром торговля в цветочном магазине шла бурно. И неудивительно, ведь приближался День святого Валентина. Крисси, дочь Сюзанны, которая перевелась из Орегонского

университета в Вашингтонский, согласилась работать в магазине раз в неделю после обеда, чтобы освободить Сюзанну и Колетту для уроков вязания. У Крисси был свой интерес. Она хотела изучить бизнес и доказать, что уже взрослая и может быть ответственной. Кроме того, Крисси рассчитывала заработать денег на карманные расходы.

Курсы посвящались вязанию шали, которую Колетта планировала использовать как одеяльце для ребенка. Лидия говорила, что связанную шаль можно отдать тому, кто нуждается в помощи. КоLETTE, несомненно, было необходимо и то и другое.

На прошлой неделе Колетта встретила в магазине Крисси. Девушка выглядела как типичная школьница: то уверенной, то неуверенной в себе и своих силах. Крисси обладала природным обаянием и намеревалась использовать его при работе в магазине. Крисси и ее мать были очень близки, и Колетта им завидовала. Ее собственные отношения с родителями были хорошими, но между ними никогда не было такой теплоты, как между Крисси и Сюзанной. Тем не менее КоLETTE хотелось, чтобы ее родители жили ближе, особенно сейчас. С другой стороны, жить рядом с родителями, возможно, было бы неудобно. Колетта не сказала им о ребенке. Она знала, что, если они узнают, станут настаивать на том, чтобы она все рассказала Кристиану. А Колетта этого сделать не может. По крайней мере, пока. Она чувствовала себя подвешенной между своим прошлым и будущим, неспособ-

ной двигаться вперед, к той новой жизни, которую однажды начала.

Свой отказ уезжать из Сиэтла Колетта объяснила тем, что этот город стал для нее родным и уютным домом. И это было правдой, однако остаться она хотела и для того, чтобы узнать, что же будет с Кристианом.

Теперь темнело не так рано, но к четырем часам тени начинали удлиняться. Колетте нравилось наблюдать за жизнью на Цветочной улице при свете уличных фонарей на тротуарах. Когда Сюзанна вернулась с деловой встречи, Колетта плела погребальный венок из красных гвоздик и гаультерии, местного вечнозеленого растения.

– Как все прошло? – спросила Колетта, зная, как нервничала ее начальница перед встречей с директором одной из самых крупных частных контор Сиэтла. Недавно Сюзанна получила предложение осуществлять цветочное оформление для похоронных церемоний, а для этого необходимо было договориться о цене на цветы с директором конторы.

Сюзанна сняла куртку и повесила ее на крючок в подсобке.

– Встреча прошла очень хорошо, – ответила Сюзанна, ее глаза лучились надеждой. – К концу недели будет известен результат.

– Это здорово.

Колетта хотела, чтобы у Сюзанны все получилось. Конечно же Колетта беспокоилась и о сохранении работы. А чем

больше прибыль у начальницы, тем лучше для нее. Однако основной причиной являлось не это. Колетте нравилась Сюзанна. Она наняла ее после короткого собеседования, во время которого задала всего несколько вопросов. К счастью, Сюзанна не стала требовать рекомендаций от предыдущих работодателей. Позднее Сюзанна призналась, что Колетта была первой, с кем ей довелось проводить собеседование, и она задавала вопросы чисто интуитивно.

Работая бок о бок изо дня в день, они не могли не подружиться. Даже несмотря на то, что Колетта никогда не делилась ничем личным. Разговоры крутились вокруг семьи Сюзанны, любимых книг и людей с Цветочной улицы. Вскоре Колетта в общих чертах поведала о своей жизни: о том, как училась, вышла замуж и как стала вдовой. Вскользь упомянула о своей прежней работе. Колетта бережно хранила в сердце воспоминания о Дерекке. У них был прекрасный брак. Единственной проблемой была ее неспособность забеременеть. Колетта глубоко любила Дерекка и до сих пор о нем скорбела. Но ее смущали чувства к Кристиану Демпси. Последний год Колетта лгала себе, не желая признавать возникшую к нему симпатию, ведь именно поэтому она и провела тогда с ним ночь. Колетте хотелось верить, что их занятия любовью являлись чем-то большим, нежели утлением физического голода двух одиноких людей. Надежда эта рухнула, как только Колетта вышла на работу после Рождества. Несмотря на то что Кристиан ничего не сказал, Колет-

та знала, что он жалеет о той ночи, жалеет обо всем, что произошло между ними. Кристиан казался обеспокоенным и поглощенным своими мыслями. Колетта наивно полагала, что такое нетипичное поведение связано с ней. Она не знала, во что именно Кристиан ввязался и зачем ему понадобилось рисковать делом, в которое он столько вложил. Колетта полагала, что Кристиан испытывает финансовые трудности. Либо его шантажируют. Но какова бы ни была причина, Колетта не желала в этом участвовать и не хотела видеть Кристиана.

Сюзанна снова заговорила, и Колетта охотно отвлеклась от мыслей о Кристиане.

– Я представляла мистера Олсона не таким, – сказала Сюзанна, быстро подвязывая фартук. – Хотя, с другой стороны, я ведь нечасто бываю в похоронных конторах. Он такой доброжелательный. И совсем не мрачный, представляешь? Просто сдержанный и искренний. Потом я увидела, как мистер Олсон говорит с семьей, недавно потерявшей близкого человека, и он так искренне их успокаивал. – Сюзанна слегка пожала плечами. – Мистер Олсон произвел на меня сильное впечатление. Надеюсь, я на него тоже.

Колетта знала: если Сюзанне удастся заключить контракт с похоронной конторой, это принесет магазину огромную прибыль. Сама Колетта хоронила лишь Дерека, и эти воспоминания были смутными. Все заботы по организации похорон и погребению взяли на себя родители Дерека, которые

прилетели из Чикаго. Будучи в состоянии оцепенения, Колетта была этому только рада. Сидя в приемной, она листала брошюру по организации похорон. Кто бы мог подумать, что когда-нибудь это станет частью ее работы.

— Я заверила мистера Олсона, что, хотя и являюсь новичком в этом деле, намерена заключить договор на длительное сотрудничество. Подбирать слова для речи мне помогал Джо. Он просто великолепен.

Колетта восхищалась Джо, мужем Сюзанны, и тем, как он поддерживает жену в ее начинаниях. Она завидовала их нежному союзу и гадала, достиг бы ее собственный брак такой зрелой и глубокой любви. Колетта предпочитала думать, что так и случилось бы. Но ее муж погиб, а она носила ребенка от другого мужчины.

В эту секунду зазвонил телефон, и Колетта сняла трубку. Она как раз начала принимать заказ, когда дверь магазина распахнулась и кто-то зашел внутрь. Сюзанна вышла из подсобки к клиенту.

Колетта записала заказ: поздравительный букет для пары, ставшей родителями. Цветы необходимо доставить сегодня в роддом. Для небольших заказов Сюзанна нанимала службу доставки. Раз в день водитель заходил в цветочный магазин и принимал заказы. Больше всего удовольствия Сюзанна и Колетта получали, оформляя букеты для таких счастливых событий, как сегодня. Похоронные венки и цветочное оформление являлись основным источником дохода их ма-

газина, но Колетта по собственному опыту знала, что никакие цветы, какими бы дорогими и прекрасными они ни были, не облегчат боль утраты близкого человека. Суть в том, чтобы воздать должное умершему и выразить свою скорбь.

В подсобку вернулась Сюзанна.

– Пришел какой-то мужчина. Он хочет с тобой поговорить.

– Мужчина?

Это мог быть лишь один человек.

Сюзанна держала перед глазами визитку.

– Кристиан Демпси. Не этот ли человек звонил на прошлой неделе?

Колетта нервно кивнула. Возможно, она поступила глупо, не перезвонив Кристиану. Неужели она всерьез думала, что он ее не найдет? Зная Кристиана, можно было предположить, что ее молчание лишь подстегнет его желание ее разыскать.

Расправив плечи, Колетта медленно направилась в магазин и встала за прилавок. Она выслушает Кристиана и будет молиться, чтобы этим все и закончилось. Однако скрыть волнения от встречи Колетта не могла.

Кристиан совсем не изменился. Он выглядел точно так же, как и месяц назад. Стоило Коlette выйти из подсобки, и Кристиан впился в нее взглядом.

– Мистер Демпси, – официально обратилась к нему Колетта, и это прозвучало смешно, ведь месяц назад она лежа-

ла в его объятиях. Но вежливость обеспечивала эмоциональную защиту, в которой Колетта сейчас так нуждалась.

Кристиан нахмурился:

– В свете... последних событий было бы более уместным называть меня по имени.

Колетта внимательно посмотрела на Кристиана, желая убедиться, что над ней не подтрунивают. Более уместным, хотелось ей сказать, было бы вообще не упоминать об их ночи в отеле.

– Хорошо, Кристиан.

– Ты получила мое сообщение?

– Да. Получила. – Почему она не перезвонила, Колетта объяснять не стала.

Кристиан слегка сузил глаза. Кто-то другой, возможно, этого бы и не заметил. Но только не Колетта. За пять лет работы с ним она слишком хорошо изучила все нюансы его настроения и выражения мыслей. Он был ею недоволен, недоволен собой, тем, как выглядел, как держался. Колетта понимала все это по положению плеч Кристиана. Скорее всего, он узнал, кто написал письмо. Испуганная Колетта не имела никакого желания обсуждать это.

Кристиан все так же смотрел ей прямо в глаза.

– Можно тебя на пару минут? Для личного разговора.

Он знает.

– Это... это невозможно. Я на работе.

– Тогда я подожду.

Никто не отпугнет покупателей лучше раздраженного Кристиана Демпси.

Немного подумав, Колетта неохотно, но все же сдалась. Лучше не откладывать, решила она. Кристиан все равно вернется.

– Я попробую отпроситься у начальницы.

Кристиан ответил коротким кивком, и Колетта направилась к Сюзанне.

– Кто этот мужчина? – прошептала Сюзанна, как только Колетта зашла в подсобку.

– Мой бывший начальник. Можно я уйду сейчас?

– С ним? – Сюзанна нахмурилась, явно забеспокоившись.

– Наш разговор не займет много времени.

По мнению Колетты, он требовал не более пяти минут. Гораздо больше ее беспокоило то, как она будет чувствовать себя после. Несмотря на все то, что Колетта знала о Кристиане, ее все так же тянуло к нему.

– Можешь не торопиться, – заверила Сюзанна. – Но пообещай мне разговаривать с этим человеком, только если тебе самой этого хочется.

Колетта хотела и не хотела одновременно.

– Мне необходимо с ним поговорить, – ответила она, посчитав такое объяснение достаточным.

Кристиан ждал ее на улице. Будучи джентльменом, он придержал дверь, пока она не вышла из магазина. Колетта ожидала какого-нибудь замечания по поводу того, какую ра-

боту она предпочла работе в «Демпси импорте». Но Кристиан ничего не сказал.

– Через дорогу есть кафе, – указал Кристиан на «Французское кафе» с полосатым навесом. На одной из витрин располагалось великое множество кондитерских деликатесов, а через другую можно было увидеть маленькие столики и стулья.

– Может, лучше немного пройдемся? – Колетта не хотела, чтобы кто-нибудь из кафе подслушал их разговор.

Кристиан согласился. Шагая вдоль Цветочной улицы, они сдержанно обменивались любезностями. Кристиан шел, заложив руки за спину, стараясь не обгонять Колетту. Больше всего ее поражало то, как они оба пытались поддерживать официальный тон. Они вели себя словно незнакомые люди.

– Как ты? – спросил Кристиан. Он повернулся и взглянул на Колетту, словно обладал способностью читать ее мысли. На самом деле так оно и было.

– Со мной все прекрасно, спасибо. – Колетта надеялась, что голос не выдаст ее волнения.

– Я имею в виду, как ты... в физическом плане? – снова спросил Кристиан.

– В физическом? – не поняла Колетта.

– Может, еще на бумаге написать? – нетерпеливо заговорил Кристиан. – Если я правильно помню, никто из нас не позаботился о средствах контрацепции.

– Ах это. – Смушение зажгло на щеках Колетты румянец

более яркий, чем красный свет на перекрестке. – Все хорошо. Не о чем... беспокоиться.

Кристиан, похоже, ей не поверил.

– Если это все, – проговорила Колетта неуверенно, – то я, пожалуй, пойду.

В голове Колетты теснились лишь вопросы и обвинения. Она никогда не считала Кристиана дураком и знала о его незаконной торговле с Китаем. Встреча с ним ее смущала. Колетте не хотелось думать о Кристиане и давать ему повод для подозрений о ребенке. Чем быстрее они распрощаются, тем лучше.

– Это не все, – резко возразил Кристиан. Он замолчал, словно не зная, как сформулировать следующий вопрос. После короткой паузы Кристиан выпалил: – Я хочу, чтобы ты вернулась в «Демпси импорте».

Пораженная его просьбой, Колетта машинально помотала головой:

– Я не могу.

Загорелся зеленый свет, и Колетта с Кристианом пересекли дорогу. Они просто шли наугад.

Кристиан подождал, пока они перейдут на другую сторону.

– Из-за того, что между нами было?

– Кристиан, – пробормотала Колетта и поняла, что он не знает о ее письме. – Ничего не выйдет. Мне жаль, но между нами всегда будет та ночь.

– И день.

Кристиан, казалось, хотел смутить ее еще больше.

– Да, и день, – согласилась Колетта. – Не важно. Мы больше не можем работать вместе.

– Хорошо, – с сожалением произнес Кристиан. – Я совершил ошибку после выходных. Наши отношения изменились, а я не знал, как себя вести.

Дело не только в отношениях, язвительно подумала Колетта.

– Я делал вид, что между нами ничего не произошло, – продолжал Кристиан. – Но это не так. Ты права. Давай обсудим все как взрослые, зрелые люди и придем к взаимопониманию.

– Я не хочу ничего обсуждать. И здесь нечего понимать. Мы совершили ошибку. В этом можно винить алкоголь или праздничную раскованность.

Кристиан поднял брови.

Колетта смотрела под ноги на тротуар.

– Прости, – прошептала она. – Все изменилось, Кристиан. Я больше не могу быть твоей ассистенткой.

– Почему бы нам тогда не списать ту ночь на временное помутнение рассудка и забыть об этом? Ты ценный работник. Ты нужна компании.

– Компании? – переспросила Колетта.

Кристиан тихо вздохнул.

– Ты нужна мне, – пробормотал он. – Я хочу, чтобы ты

вернулась.

Колетта могла быть польщена. Ведь Кристиан Демпси редко признавал свою необходимость в ком-либо или в чем-либо.

– Это невозможно, – твердо ответила Колетта. – Мы не можем изменить уже сделанное. Неужели ты не понимаешь?

Не может же она в самом деле снова заниматься его расписанием, организацией командировок и свиданиями. Да и в любом случае, как только Кристиан узнает о ее письме в высшие инстанции, он тут же ее уволит.

Кристиан не ответил.

– Как ты нашел меня? – спросила Колетта.

– А что? Ты скрывалась?

– Нет...

– Это было несложно. Я связался с твоим банком, там мне дали твой новый адрес. Чтобы отправить документы об увольнении.

Почувствовав себя глупо, Колетта пожала плечами. Но не удержалась и задала еще один вопрос:

– Ты уже нанял нового помощника?

Она могла бы спросить у кого-то, с кем подружилась за годы работы в компании. Но офис наверняка кишел сплетнями и слухами по поводу ее внезапного увольнения, поэтому Колетта не звонила никому из «Демпси импортс». Связываться с кем-то из бывших коллег Колетта решила лишь в крайнем случае.

– Ллойд Йорк, – ответил Кристиан.

– Ллойд, – повторила Колетта. Она безуспешно пыталась вспомнить лицо этого человека. – Я его не знаю.

Обычно Кристиан решал подобную проблему, повышая кого-то внутри компании.

– Он временный работник.

Колетта широко раскрыла глаза. Кристиан не любил использовать людей из временного штата и прежде всегда этого избегал. Тот факт, что он нанял кого-то за пределами компании, лишь доказывал его виновность. Однако зачем Кристиану возвращать ее назад, Колетта не понимала. Разумеется, он знал: рано или поздно она все равно узнает о его делах.

– Я надеялся, ты придешь в себя и вернешься сама. Но ты не давала о себе знать, и у меня не осталось другого выбора, кроме как самому с тобой связаться.

– Кристиан, мне очень жаль. Даже больше, чем ты думаешь. Но я не стану менять своего решения.

– Ты точно не передумаешь?

– Нет, не передумаю. – Колетта закрыла глаза. Несмотря ни на что, она скучала по Кристиану, скучала по его поручениям и своей работе. Колетта хотела рассказать Кристиану о ребенке, но только после того, как все прояснится. Конечно же она понятия не имела, когда и как это будет.

– Ты хочешь вернуться, Колетта. Я это чувствую. Скажи, что тебя останавливает, и я все улажу. Хочешь повышения, хорошо. Я удвою твою прежнюю зарплату. Мы отлично друг

друга знаем и...

Вот сейчас Колетта разозлилась.

– Я так не думаю, – вспыхнула она. – После пяти лет совместной работы ты почти ничего обо мне не знаешь.

– Правда?

– Да, правда! – взорвалась Колетта.

– Наоборот. Я знаю тебя очень хорошо, Колетта Блейк.

Двусмысленность слов Кристиана так искусно достигла цели, что Колетта почувствовала, словно острая игла задела особо чувствительный участок кожи. И ее гордость.

– Об этом я и говорю, – произнесла она спокойно, насколько позволяло гулко стучащее сердце. – Ты лишь подтвердил мои слова. То, что случилось... уже случилось. Пути назад нет. Думаю, вам лучше нанять постоянного ассистента, мистер Демпси. Потому что, уверяю вас, у меня нет никакого желания снова работать с вами. Никогда.

Желая сохранить чувство собственного достоинства, Колетта зашагала прочь, оставив Кристиана стоять на тротуаре.

Глава 6

Лидия Гетц

Простое спокойное вязание, возможно, и не способствует воцарению добра во всем мире, но, по крайней мере, приносит добро в мой собственный мир.

Энн Бадд, редактор, «Интервю пресс»

Если бы сегодня не было первого занятия по вязанию, я бы закрыла магазин и поехала в больницу к Маргарет и Джулии. Состояние моей племянницы было критическим. Два дня она лежала под капельницей со сломанной рукой. На опухшем лице синели кровоподтеки. Я едва могла смотреть на Джулию и не заплакать. Как можно было сделать такое с моей прекрасной племянницей? Это за пределами моего понимания. Но гораздо больший ущерб нападавший нанес не телу Джулии, а ее психике.

Ее и моей сестры! Еще никогда я не видела Маргарет в такой ярости. В приемном отделении больницы она расхаживала туда-сюда, рыча, как раненый зверь, срывалась на медсестрах, требовала ответить на ее вопросы и всячески нарушала больничный распорядок. Я даже поговорить с ней не могла. Не знаю, что было бы, если бы не Мэтт. Мой зять подошел к ситуации тактично. Снова и снова он напоминал

Маргарет, что Джулия *жива*. Потеря машины их не волновала. Самое главное, что дочь осталась жива после нападения. Выплата по страховке окупит потерю транспорта, но ничто не заменит погибшего ребенка.

В эту холодную среду дверь магазина распахнулась, и на пороге показалась Аликс. Я была рада, что она записалась на новые курсы вязания, хотя ей это и не требовалось, поскольку Аликс уже достигла высокого уровня. Колетта и Сюзанна прежде никогда не вязали, поэтому я предложила работать над двумя схемами: одна полегче, а другая – для Аликс – усложненная кружевная. Перед Аликс должна стоять более сложная задача, иначе она быстро заскучает. А еще Аликс необходимо отвлечься от проблем, и эта схема кружевной шали прекрасно ей поможет.

Я была так рада видеть Аликс, что чуть не расплакалась. Нападение на Джулию настолько выбило меня из колеи, что даже незначительное событие вызывало у меня бурную реакцию.

– Ты слышала? – спросила я, стараясь унять дрожь в голосе.

Аликс кивнула:

– Как Джулия?

– Ее перевезли домой после двух дней в больнице, но она не хочет видеть никого, кроме членов семьи.

Джулия боялась того, что скажут друзья, когда увидят ее распухшее лицо в синяках. Приехав домой, она тут же ушла

в свою комнату и больше оттуда не выходила. Я понимала ее лучше, чем кто-либо. После первой операции на мозге, с перебинтованной головой, я ужасно всех смущалась. Тогда я и подумать не могла, что это лишь начало моих испытаний. Я тоже не позволяла своим друзьям видеться со мной, а потом, когда я осталась в одиночестве и меня одолевала депрессия, их осталось всего несколько человек.

Оглядываясь назад, я понимаю, что сама отталкивала от себя людей. Надеюсь, Джулия не повторит моей ошибки.

Мне остается лишь молиться за свою племянницу и окружить ее поддержкой и заботой. Рука заживет, и сойдут синяки, но вряд ли она уже будет той беззаботной девочкой, какой была неделю назад.

В тот день нападавший украл не только машину. Он украл невинную веру Джулии в хороший и безопасный мир. Грабитель причинил боль и Маргарет с Мэттом. Кем бы ни был этот человек, ему за многое предстоит ответить.

– Преступника поймали? – спросила Аликс, проходя к столу в подсобке.

Именно здесь я вела свои занятия. Аликс сняла рюкзак и достала пряжу и спицы, купленные ею на прошлой неделе.

– Пока неизвестно.

Честно говоря, я мало на что надеялась. Офицер полиции сказал Маргарет, что, возможно, уже на следующий день после угона машину погрузили на корабль в сиэтлском порту. Очевидно, автомобиль моей сестры являлся одним из самых

желанных товаров на черном рынке. Вся семья очень гордилась приобретением своего первого нового автомобиля, и от этого Маргарет испытывала лишь еще большее чувство вины.

– На вашем месте я бы не очень-то на них рассчитывала, – проворчала Аликс.

Аликс не верила полиции. Я могла бы найти какие-то доводы против скептического отношения к стражам порядка, но спорить мне не хотелось. Кроме того, моя сестра прежде всего думала не об угнанной машине. Она хотела правосудия. Она требовала правосудия. Маргарет не умела легко прощать и забывать. Она яростно охраняла свою семью, особенно дочерей, Джулию и восьмилетнюю Хейли.

Снова зазвонил дверной колокольчик, и в магазин вошли Сюзанна и Колетта. Все три женщины уже приобрели спицы и пряжу, а схемы для вязания я раздала сама, поскольку их стоимость входила в оплату обучения. На занятиях я собиралась уделять большую часть времени новичкам Сюзанне и Коlette.

– Сюзанна, Колетта, познакомьтесь с моей подругой Аликс, – сказала я. – Она работает во «Французском кафе», так что вы ее, возможно, уже видели.

Аликс как-то неприветливо пожала плечами. Я сразу вспомнила, как она вела себя на первых занятиях по вязанию. Тогда она сидела напротив Жаклин Донован. Я уже давно не сталкивалась с этой стороной характера Аликс и поня-

ла, что ее что-то беспокоит, тем не менее снова прикусила язык.

– Колетта, почему бы тебе не представиться? – предложила я, надеясь начать урок с более оптимистичной ноты.

– Что ж, я уже знакома с Сюзанной и Лидией, а еще я встречала Аликс в кафе. Меня зовут Колетта Блейк.

Колетта смолкла, но я все же на этом не успокоилась.

– Расскажи нам что-нибудь еще, – попросила я.

Колетта взглянула на Аликс.

– Что бы вам хотелось знать? – спросила она.

И снова Аликс лишь равнодушно пожала плечами.

– Ничего, если только вы не умираете от желания что-то рассказать.

Больше молчать я не могла.

– Аликс! – прикрикнула я, давая понять, что ее поведение абсолютно неприемлемо.

Аликс соизволила извиниться:

– Простите меня, Колетта. У меня был ужасный день. Пожалуйста, расскажите о себе.

Колетта тряхнула головой:

– Вообще-то мне нечего сказать. Давайте просто начнем занятие.

– Послушайте меня, все, – вмешалась Сюзанна. – На занятиях должно быть весело. Ради бога, мы же собираемся вязать чудесные шали, а не бронежилеты!

Я улыбнулась.

– Хорошо, Сюзанна, тогда давай ты представишься, – предложила я. Сюзанна, по крайней мере, была не против поболтать.

– Что ж, – начала она, – как вы знаете, в прошлом сентябре я стала владелицей магазина «Сад Сюзанны». Для меня это было большой переменой, ведь до этого я более двадцати четырех лет работала учительницей.

– Почему вы оставили эту работу? – спросила Аликс, выпрямляя спину.

– Потому, что она превратилась в привычку, – ответила Сюзанна. – Весь мой интерес к работе выгорел.

Я и не заметила, как потеряла его. Когда я начинала преподавать, каждая минута приносила мне удовольствие. Раньше я ненавидела конец учебного года, но в последний год своего преподавания не могла дождаться наступления лета. Тогда-то я и осознала, что обманываю своих учеников. И себя.

Вопрос Аликс заставил меня задуматься: а не хочет ли она однажды открыть свою собственную пекарню, подобно тому, как Сюзанна начала заниматься цветочным бизнесом? Такая идея показалась мне интересной, но как отреагирует на это Джордан?

– А почему именно цветочный магазин? – спросила Колетта, подавшись вперед.

Сюзанна неопределенно взмахнула рукой:

– У меня, как и у моей матери, всегда был сад. Думаю, я

унаследовала любовь к цветам от нее. Честно говоря, я бы никогда не подумала о покупке цветочного магазина, если бы не мой муж. Джо знает меня, как никто другой. – Сюзанна помолчала и улыбнулась. – Я этого не забуду. Иногда он удивительно проникателен в отношении меня и моих желаний. Это Джо узнал, что магазин «Цветы Фэнни» продается, и связался с предыдущей владелицей. Джо предложил мне купить цветочный магазин, и я тут же поняла, что именно это и хочу сделать.

– А как вам работается без начальства? – спросила Аликс.

– Мне это определенно нравится, – горячо ответила Сюзанна. – И, должна признаться, я еще никогда не трудилась так усердно.

Аликс взглянула в окно на «Французское кафе». Когда-то она мечтала работать в подобном месте, и ее мечта, как и моя, стала реальностью.

– Послушайте, Аликс, это правда, что в июне у вас свадьба? – спросила Сюзанна.

Аликс кивнула, но очень неохотно. Кажется, ее плохой день был как раз связан с предстоящим замужеством. Хотела бы я знать, из-за чего она так расстроилась. Но Аликс редко делится своими проблемами с окружающими. Скорее всего, она привыкла к этому в те годы, когда могла полагаться только на себя. Аликс жила одна с тех пор, как ей исполнилось шестнадцать.

– А вы уже заказали цветы для свадьбы? – поинтересова-

лась Сюзанна.

Аликс нехотя ответила:

– Этим занимается мама Джордана.

– Хотите совет? – спросила Колетта, взглянув сначала на Сюзанну, а потом на меня.

– Вообще-то нет. – Аликс потянулась за вязальными спицами и пряжей, словно предмет разговора ей наскучил.

– Но цветы на свадьбе очень важны, – возразила Сюзанна. – Не лучше ли...

– Я еще не решила, – перебила ее Аликс. – И не думаю, что нужно делать это прямо сейчас. Мы собрались вязать или болтать целый день?

– Вязать.

Очевидно, темы свадьбы лучше избегать. Я взяла свои спицы и моток пряжи.

– Существует множество способов набирать петли, – объяснила я, просовывая указательный палец внутрь мотка пряжи. Я разработала свой метод отыскания конца нитки в мотке. Честно говоря, он не всегда срабатывает. Но к счастью, в этот раз я выглядела настоящим профессионалом. Я нашла конец нити и подождала, пока Сюзанна и Колетта сделают то же самое.

Жаль, что я не начала урок с этого, возможно, тогда между моими подругами установился бы более тесный контакт. Аликс была явно не в настроении разговаривать, а Колетта не хотела делиться своими переживаниями. Я думала, она

захочет рассказать Аликс о том, что она вдова. А может, она решила, что Аликс уже это знает. Тогда понятно, почему Колетта снова решила держать свою скорбь по Дереку в себе.

Потом я показала Колетте и Сюзанне, как набирать петли на спицы. Я не люблю пользоваться этим способом, но он самый простой и является эффективным введением в искусство вязания.

К тому времени, как Колетта набрала петли, Аликс уже связала полтора сантиметра изделия.

Колетта хмуро взглянула на Аликс.

– Вы умеете вязать, – вздохнула она. – Зачем вы тогда пришли на занятия?

Аликс подняла глаза и бросила взгляд на меня.

– Джордан, мой жених, подумал, что это поможет мне успокоить нервы.

– Я ничего не понимаю, – проворчала Сюзанна, отложив спицы и пряжу. – Ты же говорила, вязание расслабляет?

– Это происходит не сразу, – возразила я.

– Ты шутишь, – пробормотала Сюзанна.

Аликс рассмеялась:

– Вы бы видели меня, когда я только-только начинала учиться. Когда я спустила первую петлю, Жаклин просто побагровела.

– Насколько я помню, – добавила я с улыбкой, – она побагровела не из-за спущенной петли, а из-за твоей реакции: ты разразилась целым потоком ругательств.

Аликс усмехнулась:

– Теперь я выражаюсь мягче, так что не волнуйтесь, дамы.

– Все возможные ругательства я уже слышала от своих детей, – вздохнула Сюзанна.

– Не обольщайтесь.

Я улыбнулась и подняла руку:

– Хотите устроить соревнования по ругательствам?

– Без меня, – ответила Сюзанна, закончив набирать петли.

Они были очень плотными. Даже удивительно, как у Сюзанны получалось перебрасывать петли с одной спицы на другую. Сюзанна вздохнула и повернулась ко мне, ожидая одобрения, словно только что совершила настоящий подвиг.

– Хорошо, – сказала я, наклонившись к ее работе.

– А мне нужна помощь, – простонала Колетта, глядя на свою спутанную пряжу.

За последние три года с чем мне только не приходилось сталкиваться. Я быстро исправила ошибку Колетты, снова показала, как набирать начальный ряд петель, и встала за ее спиной, чтобы убедиться, что Колетта все поняла. Если я так и буду вязать за нее, она ничему не научится. Колетта должна делать все сама.

– Я согласна с Сюзанной, – вздохнула Колетта спустя несколько минут. – Вязание только треплет нервы. А когда оно начнет расслаблять?

– Это приходит со временем, – отозвалась Аликс. – Вы просто вяжете и вдруг замечаете, что уже не считаете коли-

чество петель. Я начинала учиться вязать на одеяльце для ребенка. После каждого ряда я останавливала работу и проверяла, не сделала ли я больше или меньше петель, чем нужно. По сравнению с детским одеялом шаль, которую вяжете вы, намного легче.

Аликс права. Детское одеяло было смелым проектом. Я выбрала его потому, что его вязание занимало около десяти занятий. Начни я с чего-то меньшего, например салфетки, и на работу ушел бы всего один-два урока. Вязание одеяльца соответствовало указанному мною числу занятий.

– А для кого ты вяжешь шаль? – спросила я Сюзанну.

– Для мамы, – тут же ответила она. – После переезда в... в дом для престарелых она отлично себя чувствует. Лучше, чем я думала.

– Моя мама тоже живет в доме для престарелых, – сказала я. – Но должно быть, ты за нее волнуешься?

Мы с Маргарет навещали маму по очереди.

О случившемся с Джулией маме рассказывать не стали, чтобы не тревожить. Я боялась, мама может догадаться, что что-то не так, ведь Маргарет не приезжала к ней уже несколько дней. Однако мама словно ничего не замечала.

– Там вполне хорошо, – ответила Сюзанна. – Мы с мамой общаемся каждый день. – Она замолчала и, прикусив кончик языка, осторожно сделала накид на спицу. – У меня есть один хороший друг, который время от времени заезжает ко мне и рассказывает, как дела у мамы.

– Что бы мы делали без друзей, – заметила я и тут же поймала взгляд Аликс. Кажется, она успокоилась. – А ты, Аликс? Уже решила, кому подаришь свою шаль?

Аликс кивнула:

– Сначала я хотела оставить ее себе. Может, ее тепло поможет мне пережить эту свадьбу? – Аликс улыбнулась и, покачивая головой, вернулась к вязанию. – Но теперь я хочу подарить шаль бабушке Джордана. Думаю, ей очень понравится, что я связала шаль специально для нее.

– Уверена, что понравится, – кивнула я. – А ты, Колетта? Колетта не подняла головы.

– Наверное, я оставлю ее себе. Это звучит эгоистично?

– Вовсе нет, – заверила я.

Волшебство вязания на нас уже подействовало. Аликс пришла раздраженная по поводу своей свадьбы. Колетта нервничала и почему-то была в плохом настроении. Я беспокоилась за племянницу и Маргарет. На Сюзанну свалились заботы нового бизнеса. А теперь мы все расслабились, разговаривали, смеялись, вязали.

Нити пряжи связали нас.

Глава 7

Аликс Таунсенд

Закончив на сегодня, Аликс налила себе чашку кофе и села за стол в подсобке пекарни, закинув ноги на соседний стул. «Французское кафе» процветало, и Аликс нравилось думать, что в этом успехе есть и ее заслуга. Каждое утро ее свежеиспеченные булочки, пироги и печенье привлекали в кафе постоянных клиентов.

На кухню заглянула Молли, одна из официанток.

– Джордан пришел, – объявила она тоном, который говорил, что Аликс очень повезло встретить такого мужчину. Но Аликс и сама об этом прекрасно знала.

– Джордан? Здесь? Сейчас? – спросила она. Они с Джорданом договаривались встретиться только через час.

– Он выглядит, как Джордан, говорит, как Джордан, и ходит, как Джордан. Полагаю, это и есть Джордан.

– Молодец. – Аликс оценила шутку Молли и отсалютовала кофейной чашкой.

– Позвать его сюда?

Аликс кивнула, хотя и не понимала, что происходит. Если бы Джордан подождал час, как они изначально и планировали, она могла бы принять душ и переодеться. Теперь же Джордану придется взять Аликс с собой, в чем она есть, не

говоря о дикой усталости.

Когда Джордан зашел в подсобку, Аликс указала на свободный стул. Джордан одной рукой подставил его к столу, в руке у него была банка кофе. Откинувшись на стуле, он улыбнулся.

– Я перепутала время? – спросила Аликс, хотя точно знала, что это не так.

– Нет. Я пришел раньше.

– Что-то случилось?

Джордан избегал смотреть ей в глаза.

– Ты уже смотрела папки? – тихо спросил он.

– Какие папки?

Однако Аликс прекрасно понимала, о чем говорит Джордан. Его мать принесла ей огромные папки с образцами свадебных приглашений. Аликс должна была их просмотреть и сделать выбор. И она действительно пыталась выбрать, но все, что ей нравилось, тут же отвергалось Жаклин или Сюзен. Расстроенная Аликс к папкам больше не притрагивалась.

– Мама сказала, что приглашения нужно выбрать немедленно, потому что их пора заказывать.

Аликс пыталась не сорваться:

– Ты сам-то их видел?

– Нет, я занят в церкви и...

– Думаешь, я занята меньше? – крикнула Аликс, ее злость уже зажглась и искала выхода.

Джордан посмотрел Аликс в глаза:

– Аликс, послушай меня, я пришел сюда не ссориться. Мы очень заняты, с этим не поспоришь, но к свадьбе нужно подходить с серьезностью.

– Что я и делаю.

Если бы не усталость, она бы, пожалуй, не сорвалась сейчас.

– Я тоже, – сказал Джордан. – С моей стороны приглашениями занимаются все.

– Под всеми ты имеешь в виду свою мать.

– И Жаклин, – добавил Джордан.

– Тогда пусть они и выбирают! – в отчаянии снова выкрикнула Аликс, сжимая кулаки.

Но насчет Жаклин Джордан был прав. Она с таким рвением занималась предсвадебными хлопотами, что Аликс стала ее избегать. Любой разговор перетекал в обсуждение свадьбы. Жаклин даже наняла оркестр из десяти человек! А сегодня утром она с кем-то договаривалась о том, чтобы в определенный момент выпустить в небо белых голубей. Голуби? Затею с птицами, которые оглушительно хлопают крыльями и гадят, Аликс считала по меньшей мере глупой. Был даже разговор о коляске, запряженной лошадью, на которой новобрачные отправились бы из церкви в загородный клуб. Причем эта идея все еще рассматривалась. Коляска! После всего этого Аликс было даже страшно думать о цветах и торте.

Аликс не хотела оскорблять чьи-либо чувства, но ведь это ее свадьба, и она должна иметь хоть какое-то право голоса при организации. Вопреки своим желаниям, Аликс согласилась на прием в загородном клубе, зная, что это порадует мать Джордана. Аликс надеялась установить хорошие отношения с семьей Джордана, особенно со Сьюзен Тернер, поэтому шла на компромисс. При этом Аликс не покидало ощущение, что на уступки идет только она.

– Мы можем посмотреть образцы сегодня вечером, – в конце концов решила Аликс. Спорить было бессмысленно.

– По-моему, ты этому не рада.

– Я не рада. – Аликс врать не собиралась. – Знаешь, о чем я подумала? – спросила она, немного погрузнев оттого, что не может распоряжаться собственной свадьбой.

– Сегодня вечером мы хотели провести время вместе. Мы это сделаем, Аликс. Я обещаю. Как только выберем приглашения. – Джордан отпил кофе.

– Дело не только в этом, – с сожалением произнесла Аликс. – Когда ты подарил мне обручальное кольцо и мы стали говорить о церемонии... – Она замолчала. – Я думала, это будет тихая маленькая свадьба, и я сама сделаю приглашения.

– Правда? – Идея Джордана впечатлила. – Мы могли бы сделать это вместе.

Аликс сомневалась.

– Сколько человек в списке твоей матери? – спросила она.

Стоит ли говорить о том, что список самой Аликс будет намного короче?

– По последним подсчетам, триста.

Сердце Аликс бешено заколотилось.

– Триста человек?

– Приглашений, – поправил Джордан, даже не подозревая, что почувствовала Аликс после такой новости. – А придут около пятисот человек.

– Ты, должно быть, шутишь!

– Аликс, мой отец – священник. Ты не поверишь, сколько у моих родителей друзей и знакомых. Мама сократила список до трехсот приглашений. Если бы ты знала, сколько их было изначально, тебе бы стало плохо.

– Мне уже плохо.

Будучи уверенным, что Аликс просто шутит, Джордан улыбнулся. Однако он ошибался. Аликс представила церковь, заполненную сотнями гостей – причем все они незнакомые люди, – и у нее скрутило желудок.

– Надеюсь, ты понимаешь, как сильно я люблю тебя, – пробормотала Аликс.

Джордан снова улыбнулся и потянулся за кофе.

– Конечно понимаю.

– Мы можем поговорить о чем-то другом? – спросила Аликс. Внутренняя сторона локтя начинала чесаться, и девушка подозревала, что это начало крапивницы. В последний раз сыпь появлялась, когда Аликс была маленькой. С тех

пор она считала, что болезнь, которая проявлялась в связи со стрессами, больше ее беспокоить не будет. Очевидно, она ошиблась.

– Разумеется, – с радостью согласился Джордан. – О чем хочешь поговорить?

– Эм... – Всего несколько минут назад Аликс хотелось обсудить с Джорданом десятки вещей. И вдруг в голове стало совершенно пусто. – Я ходила на первое занятие по вязанию.

– Как все прошло?

– Думаю, хорошо.

– А кто еще ходит на занятия? – спросил Джордан.

– Кроме меня, всего две женщины. Сюзанна и Колетта.

Аликс нравилось, что их группа такая маленькая. Она помогала Лидии обучать Сюзанну, проблемы которой были схожи с ее собственными, когда она начинала вязать.

– Сюзанна из «Сада Сюзанны»?

Аликс напряглась:

– Твоя мама недовольна, что я до сих пор не выбрала цветы?

Джордан сердито вздохнул:

– Аликс, мы же не хотели говорить о свадьбе.

– Да, правда.

Аликс почувствовала облегчение. Казалось, все ее дела так или иначе касались свадьбы.

– Хорошо, значит, ты вяжешь шаль.

Аликс кивнула:

– Лидия немного рассказала нам об истории шалей. Церковные организации приносили шали в больницы в качестве пожертвований. Лидия говорила, что основной идеей была забота о семье и друзьях, о тех, у кого проблемы со здоровьем. Хотя мне кажется, шаль не обязательно дарить именно больному человеку. Шаль это... своеобразное выражение любви, – вдохновенно закончила Аликс.

Джордан одобрительно улыбнулся.

– Я собираюсь последовать твоему совету и подарить свою шаль твоей бабушке Тернер. – Аликс заметила, что Джордану это приятно.

– Аликс, она будет просто в восторге. – Его карие глаза светились теплой благодарностью. – Ты произвела на нее большое впечатление.

Аликс уже считала Сару Тернер и своей бабушкой. Своих собственных бабушку и дедушку она не помнила. Ни родители матери, ни родители отца не играли в ее жизни никакой роли. Иначе Аликс не пришлось бы жить в приюте.

Аликс никогда не проводила время с людьми старшего поколения, поэтому встреча с бабушкой Джордана стала для нее ценным опытом. Бабушке нравилось что-то рассказывать, и это привело Аликс в восторг. Остальные члены семьи уже наслушались бабушкиных историй, но только не Аликс. Она ловила каждое слово. Бабушка рассказывала о Великой депрессии и Второй мировой войне, когда она работала школьной секретаршей за двадцать пять центов в час. Ко-

гда муж уехал служить в армии на другой континент, бабушка Тернер нанялась сварщиком на верфь в Портленде, штат Орегон, где заработала пять тысяч долларов. В то время такая сумма считалась целым состоянием. Благодаря сбережениям, они с мужем смогли приобрести дом на Звездном озере неподалеку от Сиэтла, где бабушка и живет по сей день. Здесь Тернеры вырастили двоих сыновей. Бабушка уже почти двадцать лет как вдова.

Джордан взял Аликс за руку и сплел ее пальцы со своими.

– А не сходить ли нам в кино?

– Попкорн?

– Почему нет? – улыбнулся Джордан, и Аликс подарила ему долгий поцелуй.

Вскоре они покинули кафе, заглянув к Аликс лишь переодеться. Ее прежняя усталость и раздражительность теперь исчезли.

Вечернее свидание со своим женихом – именно это нужно Аликс, чтобы поднять дух и отвлечься от суеты вокруг свадьбы.

Аликс понимала, что раздражение было следствием переживаний. К свадьбе все проблемы останутся позади, и она с радостью окунется в супружескую жизнь. Это будет лакомым кусочком торта. Свадебного торта! И испечет она его сама. В этом Аликс готова была стоять до конца.

Несколько недель назад она пыталась убедить Джордана сбежать. Теперь Аликс считала эту идею глупой. Сьюзен

Тернер никогда бы не простила им свадьбы втайне от всех.

Когда они вернулись – после просмотра романтической комедии, которую выбрала Аликс, – Джордан напомнил о приглашениях, с выбором тянуть больше было нельзя. Они сели рядом за кухонный стол гостевого дома Донованов и принялись листать толстые папки на кольцах. Некоторые приглашения Аликс сочла красивыми, но не соответствующими ее вкусам, другие она считала слишком вычурными, и Джордан соглашался. А третьи были просто... глупыми. Аликс и представить не могла, кому может понравиться Дональд и Дейзи Дак⁵ на свадебном приглашении. Образцы с более простым дизайном выглядели скучными. В конце концов, дважды пролистав папки, Аликс не нашла того, что ей нравилось и одновременно могло удовлетворить вкус Жаклин и Сьюзен Тернер.

– Что ты думаешь? – спросил Джордан.

– Если бы только у меня было время сделать их самой. – Аликс очень нравилась эта идея. Сделать приглашения изысканными, с изюминкой...

– Я бы тоже этого хотел, – пробормотал Джордан, склонив голову к Аликс.

– Решай ты, – устало ответила Аликс. – Просто выбери какое-нибудь.

– Я?

– Я не могу.

⁵ Дональд и Дейзи Дак – мультипликационные персонажи Уолта Диснея.

– И я не могу.

Аликс не хотела, чтобы Джордан решил, будто ей все равно. Ведь на самом деле все было совсем наоборот. Но выбранные ею образцы Сьюзен и Жаклин не нравились. А эти организаторы свадьбы легко выходят из себя, с внезапной улыбкой подумала Аликс.

– Что же я скажу матери? – воскликнул Джордан. В его голосе звучала нотка отчаяния.

Аликс не выдержала и снова улыбнулась. Очевидно, не только она опасалась гнева Сьюзен Тернер. Что ж, очень справедливо. Сьюзен – мать Джордана и хочет для них всего самого лучшего. Семья Тернер вкладывала в эту свадьбу всю душу – и кошелек, – семья Донован поступала так же.

– Я знаю, что делать! – воскликнула Аликс, вдохновленная внезапной идеей. – У меня есть решение!

– Какое? – нетерпеливо спросил Джордан.

Аликс рассмеялась и обняла его.

– Выбирай, – настаивала она. – Подойдет любое. Если хочешь, закрой глаза.

Бросив на Аликс растерянный взгляд, Джордан открыл одну из папок, перелистнул пару страниц и указал на более-менее приличный образец.

Аликс поморщилась.

– Тогда вот этот, – сказал Джордан, показав на образец на другой странице.

– Ничем не лучше.

– Хорошо, тогда сама выбирай.

Аликс выбрала образец с диснеевскими персонажами.

Джордан сморщился:

– Ты уверена?

– А вот этот? – Аликс намеренно показала на образец, который, она знала, Джордану не понравится.

– Ни за что.

– Хорошо, – просияла Аликс. – Мы не можем выбрать или уступить друг другу, так?

– Ну... возможно, мы могли бы?

– Так? – многозначительно повторила Аликс.

– Так, – отозвался Джордан. – Значит...

– Значит, придется предоставить твоей маме и Жаклин выбирать самим.

Эта свадьба все равно устраивается для Сьюзен и Жаклин, решила Аликс. Пусть выбирают приглашения на свой вкус... Они с Джорданом будут только рады.

Глава 8

Колетта Блейк

Колетта очнулась от теплого и приятного сна. Ей снился Кристиан Демпси. В тревоге она открыла глаза и попыталась как можно быстрее выкинуть из головы его образ. Колетта старательно избегала даже думать о Кристиане. Но как бы то ни было, ее будущий ребенок всегда будет о нем напоминать. И снова Колетта разрывалась между желанием рассказать Кристиану о ребенке и пониманием, что это невозможно...

Она снова и снова вспоминала их последнюю встречу, Кристиан удивил ее своим приходом в «Сад Сюзанны». С момента увольнения из «Демпси импортс» Колетта решила никогда больше не встречаться с Кристианом. Она больше не хотела его видеть. Тайные дела Кристиана потрясли и возмутили Колетту. Но спустя несколько недель ее злость притупилась. Бесчисленное множество раз она находила ему оправдания, пыталась понять причины того, что он ввязался в такое. Возможно, Кристиана просто обманули, с надеждой думала Колетта. Возможно, на самом деле у него были добрые намерения. Возможно, он даже помогал людям...

Колетта тряхнула головой, отбросив эту мысль, и стала собираться на работу. Она надела свободные джинсы и крас-

ный вязаный свитер. За утренним чаем Колетта провязала еще один ряд будущей шали. Работа шла хорошо, и она начала относиться к пряже по-другому. Прошел всего один урок, а Колетта уже размышляла о моделях, за которые возьмется в будущем. Она решила, что следующим свяжет свитер для ребенка.

Вчера Лидия показала ей недавно привезенную шерсть ламы. Дорогую, но очень красивую. Вспомнив ее сейчас, Колетта мгновенно представила связанный из нее кардиган, мужской свитер, и в голове мгновенно возник образ Кристиана Демпси. В раздражении Колетта отложила вязанье. Нужно перестать думать о нем! Кристиан оказался не тем, за кого Колетта его принимала, и чем скорее она это примет, тем лучше. Снова и снова она вспоминала прочитанный на компьютере файл. Другого объяснения она найти не могла.

Когда Колетта пришла в магазин, Сюзанна была уже там. Они работали вместе до полудня. Вчера наступил март, и всю неделю шли ливни, привычные для поздней зимы северо-западного побережья Тихого океана. Но потом – приятный подарок – сквозь облака проглянуло солнце и залило все вокруг чудесным золотым светом. Колетта сразу же ощутила острую потребность выйти на улицу подышать свежим воздухом.

– Я пойду прогуляюсь, – сказала она, когда Сюзанна вернулась с обеденного перерыва. После двух недель дождя Коlette безумно хотелось подставить лицо лучам солнца.

Прихватив с собой куртку на случай, если погода снова испортится, Колетта направилась в сторону порта, к рынку Пайк-Плэйс-маркет. Колетта любила этот рынок и часто делала там покупки вместе с Дерекком. Хотя он никогда не разделял удовольствия Колетты от пребывания в центре города.

С солнечными лучами в городе забурилась жизнь. Появилась какая-то новая энергетика, ощущение благополучия, и Колетта почувствовала прилив жизненных сил. Казалось, люди двигаются быстрее и смеются громче. Она порадовалась гримаскам детей в школьной форме, учителя которых лишь кротко улыбались. Колетта купила кофе и, отпивая из стаканчика, продолжила путь к рынку.

– Колетта!

Услышав свое имя, она обернулась, но, не увидев никого знакомого, снова зашагала вперед. Торговцы так и этак подбрасывали в руках свежую рыбу, приводя в восторг туристов. Колетта остановилась посмотреть. Эту сцену она наблюдала уже тысячу раз, но каждый раз получала удовольствие.

– Колетта?

Она снова обернулась и в этот раз заметила мужчину в черном пальто. Она не сразу его узнала, но наконец поняла, кто перед ней, и остановилась, изумленно улыбаясь.

– Стив? – произнесла она, в то время как мужчина поспешил к ней навстречу. – Стив Гришэм!

Он остановился перед ней, и некоторое время они просто смотрели друг на друга.

– Что ты...

– Ты все шла и...

Они заговорили одновременно, потом замолчали и рассмеялись.

– Ты первая, – уступил Стив.

– О боже мой! Не могу поверить, что это ты! – выдохнула Колетта, не зная, с чего начать.

Стив был хорошим другом Дерека, его первым напарником в Управлении полиции Сиэтла. Он был более опытным полицейским и помогал Дереку в течение первых двух лет службы. Потом Стива перевели куда-то в другое место, и в итоге он стал детективом. Жена Стива, Жанин, тогда организовала вечеринку в честь повышения мужа и пригласила Дерека и Колетту.

– Как ты? – спросил Стив, изучая Колетту с серьезным выражением лица. Руки Стива слегка сжимали плечи Колетты, словно он хотел ее обнять, но не знал, как она отреагирует.

– Все в порядке, – ответила Колетта, и на тот момент это было абсолютной правдой.

– Что ты делаешь на рынке... в такой час? – поинтересовался Стив.

Заметив, что они мешают движению в узком проходе между прилавками, Стив и Колетта двинулись дальше, оставив позади рынок, и зашагали вдоль аллеи.

– У меня обеденный перерыв, – пояснила Колетта, выбросив пустой стаканчик от кофе в урну. – А ты как?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.